

1912
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 3-й

12-го Я Н В А Р Я.

№ 3-й.

Часть офіціальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО ПАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

3 января, сверхштатный священникъ с. Любиковичъ, Ровенскаго уѣзда, Іоаннъ *Соколовскій* назначенъ священникомъ въ с. Малый-Карасинъ, Ковельскаго уѣзда.

3 января, псаломщикъ с. Крошни, Житомирскаго уѣзда, Лукіанъ *Фирковскій* переведенъ въ с. Новоставцы, Староконстантиновскаго уѣзда.

5 января, псаломщикъ с. Малева, Дубенскаго уѣзда, Филиппъ *Олесницкій*, согласно прошенію, почисленъ заштатъ.

7 января, окончившій курсъ духовной семинаріи Иванъ *Рогольскій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Подгайцы, Кременецкаго уѣзда.

Вакангныя мѣста

а) священническія:

Въ с. Сошично, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 111 десятинъ; прихожанъ 2039 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Холоневѣ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 132 десят. прихожанъ 2094 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Вербнѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 34 десят. 1400 саж.; прихожанъ 976 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ селѣ Обиходахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 43 дес. 486 саж.; прихожанъ 3336 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Голятинѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 51 дес.; прихожанъ 1513 душъ; помѣщеніе есть.

При Овручскомъ соборѣ мѣсто 2-го псаломщика; жалованья 70 руб. въ годъ; земли при соборѣ 160 десят.; прихожанъ 5329 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Крошнѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 200 руб. въ годъ; земли при церкви 137 саж.; прихожанъ 955 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Малевѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десятины; прихожанъ 1127 душъ; помѣщеніе ветхое.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ, священники: с. Сельца, Ровенск. у., Николай *Вуховичъ*, с. Теремно, Луцк. уѣзда, Сергій *Зуммеръ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **скуфьею**, а священники того же уѣзда, с. Гнидавы—Николай *Левитскій*, с. Полонки—Николай *Янцевичъ*, с. Подборецъ, Дубенскаго уѣзда, Герасимъ *Черній* и состоящій на діаконскомъ штатѣ при Луцкой соборной церкви Несторъ *Өоличъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **набедренникомъ**.

Отъ Волинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ виду того, что тарелочный сборъ на церковныя школы по церквамъ епархіи въ день 1 января не производился, а замѣненъ былъ сборомъ на Овручскій Василіевскій храмъ; то по распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волинскаго и Житомирскаго, тарелочный сборъ въ пользу церковныхъ школъ должно произвести въ этомъ году 2-го февраля.

Отъ женскаго училища духовнаго вѣдомства.

1) „Правленіе Волинскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства проситъ духовенство епархіи, воспитывающее своихъ дочерей въ названномъ училищѣ, не подавать въ теченіи учебнаго года прошеній о принятіи воспитанницъ на казенное и иное содержаніе, такъ какъ всѣ свободныя вакансіи безъ остатка распредѣляются въ началѣ учебнаго года между наибѣднѣйшими воспитанницами училища. Подаваемая же въ теченіи года прошенія умножаютъ только бесполезную переписку“.

2) Въ Волинскомъ женскомъ училищѣ вакантно мѣсто классной воспитательницы. Лица, желающія занять это мѣсто и имѣющія по своему образовательному цензу право на это, приглашаются подать объ этомъ прошеніе начальницъ училища съ приложеніемъ документовъ“.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

1.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 7 декабря пр. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ

исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за вторую половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 4-му округу Житомирскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической сиротѣ—Юліи Ящинской 5 р., заштатнымъ псаломщикамъ—Николаю Костинскому 6 р., Александру Левицкому 5 р. 75 коп., Николаю Костецкому 6 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Двигалюкъ 8 руб., Ольгѣ Скивской 8 руб. и Аннѣ Филинской 6 рублей; 2) за 2-ю половину 1911 года, при воспособленіи 2 р. со стороны Епархіального Попечительства, по 5 му округу Владимірволинскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Маріи Жахановичъ 8 р., Софіи Центеловичъ 7 р., Домникии Вѣлецкой 4 р.; священническимъ сиротамъ—Агафіи и Александрѣ Моргаевскимъ 6 р.; діаконской вдовѣ—Аннѣ Кршечковской 3 р.; заштатному псаломщику—Ивану Янкевичу 5 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Феклѣ Сычинской 7 руб., Ксеніи Лобачевской 3 руб. и Христинѣ Лобачевской 3 рубля.

II.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 9—14 декабря пр. года, съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 2-ю половину 1911 года, при воспособленіи 2 руб. со стороны Епархіального Попечительства, по 2-му округу, Новоградволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Александрѣ Писаржевской 4 р., Феклѣ Корженевской 3 руб., Маріи Немоловской 4 руб., Феклѣ Кришпиновичъ 4 руб.; священническимъ дочерямъ—Екатеринѣ Гречинѣ 4 руб., Павлинѣ Добржанской 4 руб.; священническимъ дѣтямъ—Фавсту и Константину Добржанскимъ 4 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Александрѣ Ждановичъ 3 руб., Аннѣ Калишевичъ 3 руб. и Минодорѣ Рабчинской 3 руб.; 2) за 1-ю и 2-ю половины 1911 года, при воспособленіи 11 руб. со стороны Епархіального Попечительства, по 4-му округу, Кременецкаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Надеждѣ Литвиновичъ 9 руб.; священническимъ дочерямъ—Варварѣ Гутовской 9 руб., Стефанидѣ Давидовичъ 9 руб., Анисіи Коныхевичъ 9 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Левитской 7 руб., Феклѣ Бычковской 7 руб., Еленѣ Барщевской 7 руб., Іуліаніи Желчукъ 7 р., Марѣ Ковалевской 7 руб., Анастасіи Общанской 7 руб. и пономарской вдовѣ Маріи Рыбчинской 7 руб.; 3), за 1-ю половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 2 му округу, Кременецкаго уѣзда, слѣ-

дующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Маріи Кравицкой 4 руб., Валентинѣ Костановичъ 8 руб.; священническимъ сиротамъ—Аннѣ и Сусаннѣ Левицкимъ 4 руб. 77 коп., Синклитикии Яницкой 4 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Еленѣ Мироновичъ 2 руб., Іуліаніи Ковалевской 4 р., Евдокіи Ковалевской 2 руб., Анастасіи Бычковской 3 руб., Лидіи Бычковской 4 руб.; псаломщическимъ сиротамъ—Маріи и Еленѣ Славутскимъ 6 руб., Ивану Кариковскому 5 руб., Еленѣ и Теодору Лилякевичамъ 3 рубля.

О смерти псаломщиковъ.

16 го минувшаго декабря умеръ отъ чахотки псаломщикъ Покровской церкви села Голятина, Дубенскаго уѣзда, Василій Стефановъ Радзиховскій 23-хъ лѣтъ отъ роду. Покойный былъ холостъ, взносы въ эмеритальную Кассу и на осиротѣлыя семейства вносилъ всегда аккуратно.

29 истекшаго ноября умеръ отъ чахотки псаломщикъ с. Млыновець, Кременецкаго у., Стефанъ Андреевъ Карнковскій на 29 году жизни, оставивъ послѣ своей смерти жену Анастасію Константинову 19 лѣтъ и сына Сергія 6 мѣсяцевъ. 5 коп. взносы и въ эмеритальную кассу Карнковскій вносилъ аккуратно.

17 декабря умеръ отъ астмы, на 73 году жизни, псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви с. Нудыжъ, Владимірволинскаго уѣзда, Антонъ Ивановъ Михаловскій, оставивъ послѣ себя жену Анну Стефанову 54 л., сестру жены—калѣку Харитину Сошинскую 44 л. и усыновленнаго сына Іосифа 16 л. Послѣ покойнаго Михаловскаго, кромѣ незначительной домашней обстановки, другого имущества не осталось. Взносы на осиротѣлыя семейства покойный дѣлалъ аккуратно.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная

Земледѣльческій трудъ и пастырская дѣятельность.

По Архипастырскому воззванію на совѣщаніе объ улучшеніи причтовыхъ хозяйствъ желающихъ изъ іереевъ, монаховъ, діаконовъ и псаломщиковъ прибыло въ Житомиръ болѣе 60 лицъ.

Предъ началомъ бесѣды совѣщанія былъ отслуженъ въ семинарской церкви въ 3 часа дня молебенъ Пресвятой Богородицѣ, въ концѣ котораго, предъ отпускомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой церковные пастыри, прибывшіе изъ разныхъ и, въ большинствѣ, изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ Волыни, ободрались на предстоящей немаловажной трудъ такими доводами:

Хотя, при устроении Церкви Христовой, Апостолами и сказано было вѣрующимъ: „Не хорошо намъ, оставивши слово Божіе, пещись о столахъ“, и далѣе: „а мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова“ (Дѣян. 6 гл., 2 и 4 ст.),—но тогда сказано было такъ потому, что, во-первыхъ, тогда были люди „извѣданные“, „исполненные Святаго Духа и мудрости“ (Дѣян. 6 гл., 4 ст.), исполненные особыхъ даровъ Святаго Духа на служеніе и матеріальнымъ потребностямъ вѣрующихъ первенствующей Церкви; во вторыхъ, тогда еще не было положено строгой грани между чисто-духовной и матеріальной областью чело-вѣческой жизни и дѣятельности, такъ что не ясно, неизвѣстно было, гдѣ оканчивалась одна область и гдѣ должна была начинаться другая, и Апостоламъ предстояла надобность опредѣлить эту грань и строго обозначить границы той и другой дѣятельности.

Не то мы видимъ теперь, когда жизнь духовная и матеріальная связаны между собою очень тѣсно,—и пастырямъ Церкви, пекущимся о душѣ и чисто-духовныхъ потребностяхъ своихъ пасомыхъ, по необходимости приходится обращать вниманіе и на ихъ матеріальную сторону жизни.

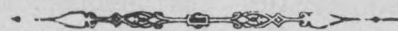
Наши предки, православные христіане, всегда смотрѣли на трудъ земледѣльческій, какъ на тѣсно связанный съ служеніемъ Богу,—и наши духовные предки—пастыри Церкви всегда соединяли этотъ трудъ съ своею чисто-духовною пастырскою дѣятельностью.

Наши крестьяне смотрятъ на земледѣльческій трудъ, какъ на продолженіе исполненія заповѣди Божіей, данной въ раю первому человѣку: „Въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ

твой“, и въ своихъ духовныхъ пастыряхъ, занимающихся трудомъ земледѣлія, видятъ для себя священный примѣръ исполненія этой заповѣди Божіей, считая своею нравственною обязанностью всегда слѣдовать этому примѣру.

Кромѣ того, пастырямъ Церкви необходимо приходится простирать свою пастырскую дѣятельность и на земледѣльческій трудъ своихъ крестьянъ потому, что враги Церкви Христовой вторгаются рѣшительно во всѣ отрасли крестьянскаго труда, стараясь всѣми способами сѣять вездѣ въ народѣ плевелы своихъ пагубныхъ лжеученій

Все это и должно духовно ободрить пастырей, собравшихся не смотря на праздничный отдыхъ и на свои уже немалые годы, изъ разныхъ мѣстъ Волыни подъ кровлю родной семинаріи, дабы приняться за новый трудъ,—должно ободрить и подать имъ, вмѣстѣ съ благословеніемъ Божіимъ, духовныя силы и для предстоящаго труда и для той важной дѣятельности на пользу и улучшеніе и матеріальной, вмѣстѣ съ духовной, области крестьянской жизни, которую ожидаетъ отъ нихъ Церковь и государство.

Мѣсто погребенія Св. Стефана, епископа Владимірволинскаго.

Мѣсто кончины св. Стефана точно опредѣляетъ Патерикъ Печерскій, гдѣ сказано, что преподобный Стефанъ преставился во Владимірѣ-Волинскомъ, хотя Сильвестръ Коссовъ въ своемъ польскомъ Патерикѣ говоритъ, будто преп. Стефанъ скончался въ Кловскомъ монастырѣ (прот. Хойнацк.—„Очерки изъ ист. Правосл. Ц.“, 60, примѣч. 3). Если св. Стефанъ скончался во Владимірѣ, то, очевидно, и мѣсто погребенія его должно быть здѣсь же. Волыно-Почаевскій Патерикъ, въ свою очередь, точно указываетъ мѣсто погребенія святителя Стефана: погребенъ св. Стефанъ въ церкви Успенія Пресвятой Богородицы, которая находилась въ теперешнемъ урочищѣ „Ѳеодоровщинѣ“, именуемомъ иначе „Старая Каедрa“ или—по народному—„Стара Катедра“, при д. Ѳеодоровкѣ *).

Повидимому, указанная данная о мѣстѣ погребенія святителя Стефана совершенно опровергаются соображеніями и историко-археологическими доказательствами, изложенными въ „Историческомъ описаніи Владиміро-Волинскаго Успенскаго храма, построенаго въ полов. XII в. кн. Мсти-

*) В.-Поч. Пат., 76; прот. Хойн.—„Православіе на Зап. Рос. въ своихъ ближ. представителей“, 34—39; Н. Теодоровича—„Городъ Владиміръ въ связи съ ист. Вол. іерархія“, 1, 32).

славомъ Изяславичемъ"—О. И. Левицкаго и представляющими собою конечный выводъ изъ данныхъ археологической комиссіи, производившей въ г. Владиміроволинскѣ изслѣдованія и раскопки въ 1886 году, подъ руководствомъ проф. А. В. Прахова. И Е. Н. Дверницкій въ своихъ „Памятникахъ древняго православія въ г. Владиміръ-Волинскомъ“ указалъ мѣсто погребенія св. Стефана не въ „Старой Каѳедрѣ“, а во Мстиславовомъ храмѣ

Почему вышеприведенныя данныя утверждаютъ, что св. Стефанъ погребенъ въ „Старой Каѳедрѣ“?—Очевидно, потому, что до 1157 года, т. е. до построения Мстиславова храма тамъ именно, въ „Старой Каѳедрѣ“, была „епископя“, т. е. каѳедра епископовъ

Но г. Левицкій (равно какъ и покойный Е. Н. Дверницкій) рѣшительно утверждаетъ, что развалины церкви въ урочищѣ, именуемомъ „Старая Каѳедра“ никоимъ образомъ не могутъ представлять собою древней Владиміроволинской „епископии“,—во первыхъ, потому, что это—развалины каменной церкви, а не деревянной, каковою обязательно должна быть древняя Владиміроволинская „епископя“; во-вторыхъ и главнымъ образомъ,—потому, что развалины эти находятся довольно далеко отъ центра современнаго города, а равно и отъ предполагаемаго здѣсь древняго княжескаго кремля. „Съ давнихъ поръ, —пишетъ г. Левицкій,—возникло сказаніе, съ полнымъ довѣріемъ повторяемое въ цѣломъ рядѣ историческихъ сочиненій о Волини, будто св. Владиміръ, одновременно съ учрежденіемъ въ г. Владиміръ-Волинскомъ епископской каѳедры, воздвигъ здѣсь каменный соборный храмъ во имя Успенія Божіей Матери, долгое время служившій усыпальницей для Волинскихъ князей и епископовъ... Въ подтвержденіе этого сказанія мѣстные историки указывали на сохранившіеся за городомъ остатки какого-то древняго каменнаго зданія и кромѣ того приводили старинное письменное свидѣтельство, что существовавшая на томъ мѣстѣ деревянная церковь во имя св. Феодора еще въ концѣ XVII в. носила будто-бы названіе стародавней каѳедры Владимірскихъ епископовъ“ (стр. 20). „...Когда въ 1886 году въ окрестностяхъ г. Владиміра Волинскаго открыты были особою археологическою комиссіею каменные низы какого-то древняго храма, мѣстные историки поспѣшили... его построение приписать св. Владиміру“ (4). Но „постройки временъ св. Владиміра не могли быть иныя, какъ только деревянныя, если онъ (Владиміръ) въ самой столицѣ своей, Кіевѣ, былъ въ состояніи воздвигнуть единственный каменный храмъ, Десятинный“ (3). „Предки наши не умѣли дѣлать другихъ построекъ, кромѣ деревянныхъ“ .. а „каменно-строительное искусство появляется на Руси лишь вмѣстѣ съ христіанствомъ“ (11), ...„созидателями“ же „почти всѣхъ

каменныхъ церквей въ древней Руси являются князья“... и „могли быть только мѣстные князья“ (12). Затѣмъ г. Левицкій дѣлаетъ краткій обзоръ исторіи Владиміроволинскаго княжества съ начала XI до половины XII ст и утверждаетъ, что „въ это тревожное время, при безпрестанной смѣнѣ князей, некогда и некому было посвящать свои средства и заботы подвигамъ храмоздательства“, и останавливается лишь на князѣ Мстиславѣ Изяславичѣ († 1170 г.), говоря о немъ: „вотъ—первый храмоздатель изъ князей Волинскихъ!“ (17) —„Но что“.—продолжимъ мнѣніе г. Левицкаго о „Старой Каѳедрѣ“,—„всего болѣе препятствуетъ признать въ Феодоровицкихъ развалинахъ остатки первоначальнаго каѳедрального собора (хотя-бы даже построеннаго и не св. Владиміромъ, а кѣмъ-либо инымъ)—это топографическія соображенія.. Д. Феодоровица лежитъ въ двухъ-трехъ верстахъ отъ современнаго города и не мѣне какъ въ четырехъ-верстномъ разстояніи отъ центра древняго города—старога замка. Какъ ни увеличивать размѣровъ г. Владиміра въ древнія времена, невозможно допустить, чтобы такая отдаленная мѣстность когда либо могла входить въ черту города иначе, какъ въ качествѣ предмѣстья; но кому же могла придти мысль построить каѳедральный храмъ не въ центрѣ города, а на предмѣстьѣ!“ (23—25).

Въ этихъ археологическихъ соображеніяхъ г. Левицкаго, высказываемыхъ такъ категорически, нельзя не усматривать своего рода „тенденціозности, тѣмъ болѣе, что и самъ г. Левицкій сознается, что „мало вѣроятно (т. е. заслуживаетъ малаго вѣроятія) категорическое рѣшеніе подобныхъ частныхъ вопросовъ, относящихся къ такой отдаленной эпохѣ, отъ которой не сохранилось другихъ свѣдѣній, кромѣ скудныхъ лѣтописныхъ указаній“ (19). Самыя возраженія г. Левицкаго противъ признанія развалинъ на Феодоровкѣ Владиміроволинскою древнею „епископьею“ страдаютъ передержками въ историческомъ отношеніи.

а) Не „сказанье“ или „старинное“ письменное свидѣтельство побудило мѣстныхъ Волинскихъ историковъ искать древнѣйшей „каѳедры“ первопрестольниковъ Владиміроволинскихъ въ теperшней Феодоровкѣ, а древнее народное преданіе мѣстное, всегда и по-днесь именуемое холмъ съ развалинами древняго храма надъ р. Лугой на Феодоровкѣ „Старою Катедрою“, указываетъ на историческое значеніе этого памятника сѣдой нашей старины. „Гласъ народа—гласъ Божій“: еще задолго до раскопокъ, произведенныхъ въ 1886 г. археологическою комиссіею, покойный о. настоятель Владиміроволинской Васильевской церкви, старецъ—іерей Д. Я. Левицкій, руководясь отнюдь не старинными записями, а исключительно народнымъ преданіемъ, приходилъ съ заступомъ въ рукахъ на холмъ „Старой Катедрѣ“, копалъ

здѣсь и натыкался на остатки каменныхъ стѣнъ и фундаментовъ (Н. Теодоровича—„Гор. Владиміръ“, I, 129). Народъ называлъ и называетъ развалины на Ѳеодоровкѣ „Старою Катедрою“, а Мстиславовъ храмъ—просто „Катедрою“: очевидно, преданіе строго различаетъ (и—надо полагать—не напрасно) эти двѣ „кathedры“ одну отъ другой.

б) Археологія не должна смущаться и протестовать противъ открытія каменныхъ, а не иныхъ, развалинъ въ холмѣ „Старой Каедрѣ“, ибо не измышленное мѣстными историками „сказанье“, а записанное у Татищева извѣстіе подтверждаетъ, что равноапостольный князь Владиміръ, назначивъ епископскую каедрю во Владиміръ-Волынскомъ, въ то же время соорудилъ здѣсь во имя Успенія Божіей Матери каедральный каменный соборъ (П. Карашевича—„Очеркъ ист. правц. на Волини“, 25; это же извѣстіе, безъ ссылки, впрочемъ, на Татищева, имѣется также у Л. Крушинскаго—„Историч. очеркъ Волини“, 8, съ прибавленіемъ, что развалины этого собора „и по настоящее время находятся въ одной верстѣ отъ города“). Есть извѣстіе у польскихъ повѣствователей о русской старинѣ, что святитель Стефанъ, епископъ Владиміровольнскій, скончавшійся 27 апрѣля 1094 года, былъ погребенъ въ своемъ каедральномъ храмѣ, въ стѣнѣ у праваго клироса: если бы древній каедральный соборъ Владиміровольнскій былъ деревянный, то въ стѣнѣ его, само собою разумѣется, не могъ быть погребеннымъ св. Стефанъ. Мѣстомъ же погребенія св. Стефана непременно должно считать храмъ, ибо въ древней Руси было въ обычаѣ погребать усопшихъ не только князей и епископовъ, но и мірянъ въ храмахъ (Ист. р. ц., Макар, II, 255),—и такимъ мѣстомъ для св. Стефана отнюдь не могъ быть Мстиславовъ храмъ, начатый постройкой, приблизительно, спустя 62 года послѣ кончины сего святителя.

в) Во времена св. Владиміра строились не деревянные только храмы, —были и каменные,—и утверждать, будто постройки той эпохи „не могли быть иныя, какъ только деревянныя“, и что даже въ самомъ Кіевѣ Владиміръ „былъ въ состояніи“ построить „единственный“ Десятинный храмъ, значитъ—не считается съ историческими данными. Церковь св. Василия въ Кіевѣ, первоначально деревянная, „вскорѣ... и едва-ли не самимъ же Владиміромъ построена изъ камня“; „на мѣстѣ... деревянной церкви“ въ Василевѣ, „воздвигнутой по обстоятельствамъ наскоро, Владиміръ могъ... соорудить и каменный храмъ Преображенія Господня, какъ свидѣлствуютъ позднѣйшія сказанія“; другіе каменные храмы, „воздвигнутые или самимъ Владиміромъ, или, по крайней мѣрѣ, при Владимірѣ“, слѣдующіе: 1) Преображенія Господня—въ Берестовѣ, 2) Преображенія же Господня—въ Бѣлгородѣ (Ист. р. ц. Мак.,

I, 49, 54, 55). Затѣмъ, Мстиславъ, сынъ Владиміра, въ 1022 г. заложилъ и соорудилъ въ Тмуторакани каменный храмъ во имя Пресвятой Богородицы; тотъ-же Мстиславъ около 1026 г. заложилъ въ Черниговѣ каменную церковь въ честь Преображенія Господня, существующую и по нынѣ; Ярославъ, сынъ Владиміра, заложилъ великолѣпный каменный храмъ св. Софіи, Премудрости Божіей, въ Новгородѣ; въ Кіевѣ тотъ же Ярославъ воздвигъ каменную Благовѣщенскую церковь на Золотыхъ Воротахъ и еще двѣ каменныхъ церкви—св. великомуч. Георгія и св. муч. Ирины—съ монастырями при нихъ.

г) И не одни только князья были „въ состояніи“ строить каменные церкви. Митрополитъ Іоаннъ I, современникъ св. Владиміра, въ 1008 году воздвигъ каменные церкви—свв. апост. Петра и Павла въ Кіевѣ, на Берестовѣ, и въ честь Воздвиженія креста Господня—въ Переяславлѣ. Первый Новгородскій епископъ Іоакимъ въ 989 году построилъ каменную церковь во имя свв. Богоотцевъ Іоакима и Анны, бывшую долгое время каедральною. Имѣя же въ виду эпоху жизни св. Стефана Владиміровольнскаго и не особенно настаивая на томъ, что развалины на „Старой Каедрѣ“ во Владиміровольнскѣ представляютъ собой остатки храма, построеннаго св. кн. Владиміромъ (ибо на это нѣтъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ), мы можемъ указать изъ этой, ближайшей къ св. Владиміру, эпохи, до начала XII ст., еще нѣсколько каменныхъ церквей,—и именно: въ 1069 году вел. кн. Всеволодъ построилъ въ Выдубицкомъ монастырѣ существующую по нынѣ церковь св. архистр. Михаила; онъ же въ 1086 году построилъ въ Кіевскомъ Андреевскомъ монастырѣ церковь св. ап. Андрея; Владиміръ Мономахъ прежде 1078 года соорудилъ въ Ростовѣ церковь во имя Пресв. Богородицы; въ 1098 году онъ же построилъ въ Переяславлѣ, на княжемъ дворѣ, церковь въ честь также Богородицы; митрополитъ Ефремъ въ Переяславлѣ построилъ три церкви—Михайловскую въ 1089 году и, вѣроятно, около того-же времени Ѳеодоровскую и Андреевскую; преп. Ѳеодосій печерскій въ 1073 году заложилъ каменную, „небеси подобную, Пресвятая Богородицы печерскую церковь“; преп. Стефанъ, епископъ Владиміровольнскій (съ 1090 г.), по изгнаніи изъ печерской обители въ 1078 году, основавъ Кловскій монастырь, при помощи духовныхъ чадъ своихъ, заложилъ на Кловѣ каменный храмъ въ честь Влахернской иконы Богоматери. „О создателяхъ другихъ храмовъ не говорять лѣтописи, можетъ быть, потому, что храмы эти воздвигаемы были не частными лицами, а на общія пожертвованія“ (Ист. Р. Ц. Макар., II, 215)

д) Что наши предки „не умѣли“ строить каменныхъ строеній въ эту отдаленную эпоху, хотя уже и послѣ насажденія христіанства на Руси,—

въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Преосвященный Макарій (Ист. р. ц., II, 217) пишетъ: „справедливость требуетъ сказать, что люди, занимавшіеся у насъ сооруженіемъ каменныхъ храмовъ, не всегда были искусны; по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ созданныхъ ими церквей вскорѣ обваливались и разрушались“,—и далѣе перечисляетъ извѣстные, записанные (см. тамъ же примѣч. 332) случаи разрушенія каменныхъ церквей. Не такая ли „катастрофа“ (Историч. опис. Влад. Вол. Усп. храма, О. Левицкаго, 22) постигла и древній каменный храмъ на „Старой Каѳедрѣ“ во Владимірволинскѣ?..

е) Разберемъ, наконецъ признаваемыя г. Левицкимъ „топографическія“ несообразности и препятствія къ признанію развалинъ на „Старой Каѳедрѣ“ остатками древней Владимірволинской „епископьи“.—Прежде всего, „Старая Каѳедра“ отстоитъ отъ г. Владимірволинска не „въ двухъ-трехъ верстахъ“, а всего лишь въ одной верстѣ, какъ свидѣтельствуемъ и Л. Крушинскій въ „Историч. очеркъ Волини“ (8). Да и что за дѣло археологіи до современнаго города? Не лучше ли было безъ всякихъ тенденцій, безпристрастно, вообразить себѣ древній стольный градъ Владиміръ, изумлявшій своею красотой и, несомнѣнно, грандіозными размѣрами даже иностранцевъ? Въ политическомъ отношеніи древній Владиміръ-Волинскій, съ огромной территоріей своего княжества, занималъ выдающееся положеніе среди тогдашнихъ русскихъ городовъ и едва-ли не соперничалъ даже съ „матерью“ русскихъ городовъ—Кіевомъ, во всякомъ случаѣ, древній Владиміръ, благодаря своему близкому сосѣдству съ западно-европейскими государствами, едва ли былъ менѣе культурнымъ городомъ, чѣмъ Кіевъ. По свидѣтельству Дитмара, современника св. Владиміра, Кіевъ былъ весьма великъ, имѣлъ много церквей и былъ замѣчательнымъ пунктомъ въ торговомъ отношеніи, ибо вмѣщала въ своихъ предѣлахъ восемь торговыхъ площадей; очевидно, это было достойно вниманія,—если не удивленія,—со стороны иностранца, если Дитмаръ счелъ нужнымъ это записать (У преосв. Макарія—Ист. р. ц., I, 59, примѣч. 111). Но и о Владимірѣ-Волинскомъ король венгерскій Андрей (въ 1231 году) воскликнулъ: „така града не изобрѣтохъ ни въ нѣмецкихъ странахъ!“ (Карамз., т. III, 126 примѣч. 346) И едва-ли Андрей изумлялся во Владимірѣ только тѣмъ, что здѣсь „блистахуся щиты и оружницы подобни солнцю“: во Владимірѣ также было много церквей и былъ онъ великъ и по своимъ размѣрамъ, чтобы возбудить изумленіе въ иностранцѣ. Въ церкви с. Зимна, въ 4—5 верстахъ отъ г. Владимірволинска, по сообщенію Л. Крушинскаго (Истор. оч. Вол., 10), имѣется визита, свидѣтельствующая, что въ древности это село было предмѣстьемъ города. Деревни Зарѣчье, Шистовъ, Озеровка, Бѣлье-Берега, Ры-

лавица, Островокъ и теперь составляютъ почти одно цѣлое, нераздѣльное съ городомъ, поселеніе, а въ древнія времена территорія города, несомнѣнно, вмѣщала въ себѣ и теперешніе пустыри, а нѣкогда заселенныя урочища—Михайповщину (близъ Васильевской церкви), Онопріевщину (за рѣкой противъ Мстиславова храма), Дмитровщину (съ сѣверной стороны современнаго города, по направленію къ с. Вербѣ) и др.—Но согласимся даже съ тѣмъ, что городъ Владиміръ и въ древности былъ не великъ и что мѣстность „Старой Каѳедры“ находилась на предмѣстьѣ города „Кому-же“,—спрашиваетъ г. Левицкій,—„могла прійти мысль построить каѳедральный храмъ не въ центрѣ города, а на предмѣстьѣ“?—Эта мысль, какъ видно изъ лѣтописнаго сказанія, пришла въ голову св. равноапостольному князю Владиміру: онъ „повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумири,“ (Ист. р. ц., Макарь, I, 47, прим. 88). Точныхъ историческихъ данныхъ относительно того, гдѣ именно во Владимірѣ (языческомъ Лодомирѣ,—у Н. Теодоровича—„Гор. Владиміръ“, I, 3—5; у Карамз., I, прим. 302) стояли кумиры,—мы не имѣемъ. Въ Кіевѣ идолъ Перуна стоялъ на холмѣ, а въ Новгородѣ—надъ рѣкою Волховомъ (Карамз., I, 53); вообще же—русскіе славяне „приписывали озерамъ и рѣкамъ нѣкоторую божественность и святость“ (тамъ же, 55). Это даетъ намъ право, если не утверждать, то съ вѣроятностью предполагать, что на томъ холмѣ, гдѣ находятся развалины храма Владимірволинской „Старой Каѳедры“, до христіанства помѣщался кумиръ или идолъ, быть можетъ, Перуна и что здѣсь именно, иждивеніемъ самого св. кн. Владиміра или на средства новопросвѣщенныхъ христіанъ города Владиміра (или бывшаго Лодомира), и былъ воздвигнутъ первый христіанскій храмъ, служившій также и каѳедрою первыхъ Владимірволинскихъ іерарховъ. Между прочимъ, не лишено интереса сообщеніе Е. Н. Дверницкаго (Памятн. древн. правосл., 47, и у Теодоровича—„Гор. Владиміръ“, I, 130) объ открытой, при раскопкахъ на „Старой Каѳедрѣ“ въ 1886 году, какой-то загадочной стѣнѣ. „При расчисткѣ отъ мусора восточной стѣны храма найденъ низъ какой-то стѣны, не имѣющей, повидимому, никакой связи со стѣнами храма и значеніе которой намъ совершенно не понятно. Построена она полукружіемъ такого радіуса, какъ средней корабль церкви; начало ея—въ алтарѣ, возлѣ горняго мѣста, гдѣ она пересѣкается алтарною стѣною, за которою тянется еще аршина на три. Сложена она изъ необыкновенной крѣпости кирпичиковъ менѣе $\frac{1}{2}$ вершка толщины, $3\frac{1}{2}$ вер. длины и $2\frac{2}{3}$ в. ширины. Скрѣплявшій ее цементъ совсѣмъ вывѣтрился и кирпичики свободно отдѣляются одинъ отъ другого“.—Что можетъ представлять собою эта загадочная, несомнѣнно болѣе древняя остальныхъ развалинъ и

непонятная для археологовъ, стѣна? Говоря о религіи древнихъ славянъ язычниковъ, Карамзинъ пишетъ, между прочимъ: „древніе славяне въ Германіи... не имѣли храмовъ, но приносили жертву Богу небесному на камняхъ, окружая ихъ въ нѣкоторомъ разстояніи другими, служившими вмѣсто ограды священной“, а относительно русскихъ славянъ онъ же пишетъ: „нѣтъ сомнѣнія, что на холмѣ Кіевскомъ и на берегу Волхова, гдѣ стоялъ Перунъ, были храмы“ (I, 56, 58). Не будетъ, кажется, не простительно, если въ остаткахъ загадочной стѣны, пересѣкаемой алтарной абсидой разрушившагося храма на „Старой Каедрѣ“, мы будемъ предполагать остатки древняго языческаго храма или—въ крайнемъ случаѣ—остатки стѣны, служившей священной оградой языческаго жертвенника: археологическою комиссією, по крайней мѣрѣ, эта загадка оставлена не разгаданною и, такимъ образомъ, предоставлено мѣсто разнымъ догадкамъ и предположеніямъ—Если только что высказанное предположеніе признать справедливымъ, то не покажется невѣроятнымъ и то, что здѣсь именно, на мѣстѣ древняго языческаго капища, могъ быть воздвигнутъ первый христіанскій храмъ, хотя бы то даже—и каедральный. Быть можетъ, у этого мѣста на р. Лугѣ и былъ Владимірскій „крещатикъ“, гдѣ крестились язычники, по повелѣнію св. Владиміра. „Авторъ Синописа повѣствуетъ (ссылаясь на Стрыйковскаго), что „самъ“ великій князь съ тремя епископами патріарха Сергія, Іоакимомъ, Θεодоромъ и Θεомою, ѣздилъ въ Суздальскую, Ростовскую и Новгородскую область для крещенія тамошнихъ жителей; оставилъ въ городѣ Владимірѣ, имъ основанномъ, епископа Θεодора, въ Ростовѣ—Θому, въ Новѣгородѣ—Іоакима“ (Карамз., I, примѣч. 463). Хотя это извѣстіе и сбивчиво,—ибо авторъ „Исторіи Россійской іерархіи“ первымъ епископомъ Владиміра Волынскаго полагаетъ не Θεодора, а Θεому (у П. Карашевича—„Очеркъ ист. Прав. Ц.“, 17, прим. 49), и авторъ „Синописа“, повидимому, говоритъ о Владимірѣ Залѣсскомъ, который (по Карамзину, II, примѣч. 238) основанъ Владиміромъ Мономахомъ,—тѣмъ не менѣе, если временно командированнымъ во Владиміръ, для крещенія язычниковъ, епископомъ былъ дѣйствительно Θεодоръ, то онъ, —какъ можно заключить изъ примѣра перваго Новгородскаго епископа Іоакима, построившаго въ своей епископіи въ 989 г. церковь въ честь своего патрона, св. Іоакима,—могъ поставить во Владимірѣ церковь, положимъ, даже временную, въ честь св. Θεодора, отъ чего и урочище, прилегавшее къ сей церкви получило наименованіе Θεодоровщины (нынѣ—д. Θεодоровка).—Самъ г. Левицкій свидѣтельствуетъ, что „сельцо Θεодоровецъ издревле принадлежало къ числу церковныхъ имѣній Владимірскихъ епископовъ, а прилегающій къ ней возвышенный берегъ р. Луга еще въ XVII

ст. носилъ названіе Владычьей горы“, почему снисходительно добавляетъ, что „легендарное“ преданіе о древней епископской каедрѣ на Θεодоровщинѣ можетъ быть оправдываемо „и дѣйствительнымъ преданіемъ о существованіи тамъ когда либо загородной архіерейской резиденціи“.. (27 и 28).

Что же, во всякомъ случаѣ, служитъ препятствіемъ къ признанію развалинъ на „Старой Каедрѣ“ древнѣйшею Владимірволынскою „епископьею“? Быть можетъ, послѣ изслѣдованія самихъ развалинъ, такъ сказать, по существу или въ архитектурно археологическомъ отношеніи, онѣ не даютъ права признать ихъ относящимися къ эпохѣ св. Владиміра и ко времени насажденія христіанства на Руси?—Развалины храма на „Старой Каедрѣ“ г. Левицкій описываетъ такъ; „храмъ оказался трехкорабельный, сложенный изъ кирпичей, какіе обыкновенно употреблялись въ постройкахъ X—XIII в., съ характернымъ розовымъ цементомъ толщиною въ вершокъ и болѣе. Стѣны храма снаружи были украшены кирпичными колонками, а внутри—расписаны фресками, надписи на которыхъ, если судить по нѣкоторымъ уцѣлѣвшимъ на штукатуркѣ буквамъ, были славянскія! Полъ былъ изъ поливныхъ разноцвѣтныхъ изразцовъ, выложенныхъ мозаикой. Въ стѣнахъ храма были устроены ниши въ формѣ арколівъ, но въ нихъ ничего не оказалось. Точно также все подполье внутренней паперти занято было склепами, но судя по кирпичу, изъ котораго они сложены, склепы эти болѣе поздняго происхожденія.. Архитектура“ храма, „строительный матеріалъ, способъ кладки, характеръ украшеній и проч.—все это не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что мы имѣемъ дѣло съ остатками памятника великокняжеской эпохи, построеннаго не позже XII—XIII ст.“ Болѣе подробно описаны эти развалины у Е. Н. Дверницкаго, при чемъ у сего послѣдняго, между прочимъ, описывается найденный въ юго-западномъ столпѣ кирпичъ съ рисункомъ, вѣроятно, строителя храма. По поводу этого Н. И. Теодоровичъ осторожно замѣчаетъ: „не представляетъ ли нѣкотораго общаго сходства изображеніе этого воина (рисунокъ на кирпичѣ) съ изображеніемъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, какъ онъ представленъ на фрескѣ 12 вѣка, открытой въ Успенскомъ соборѣ губ. г. Владиміра на Клязьмѣ?..“ („Г. Владимір“, I, 132, прим. 1). По признанію свѣдущихъ людей, древнія строенія въ Кіевѣ,—напр., Золотыя Ворота, остатки Ирининской церкви, въ Черниговѣ—Преображенскій храмъ и по характеру архитектуры, и по способу кладки, и по характернымъ особенностямъ строительныхъ матеріаловъ, совершенно схожи съ развалинами храма на „Старой Каедрѣ“ въ г. Владимірволынскѣ. Все таки, значить, не приходится сомнѣваться въ томъ, что храмъ, развалины котораго находятся въ урочи-

щѣ „Старая Каѳедра“, построены въ ту „лучшую эпоху русскаго строительнаго искусства“ (проф. Праховъ у Левицк., 22), когда построены великолѣпные храмы Кіево-Софійскій, Кіево-Ирининскій, Черниговскій Преображенскій (преосв. Маркар., Ист. р. ц., I, 49—71), и что онъ именно и былъ первымъ каѳедральнымъ соборомъ Владимірской на Волыни „епископыи“.

Не смотря, впрочемъ, на то, что кирпичи развалины храма на „Старой Каѳедрѣ“, по признанію самого г. Левицкаго, должны быть отнесены къ X—XIII в. и что самую постройку должно считать несомнѣнно произведеніемъ строительнаго искусства не позже XII—XIII ст.,—г. Левицкій, на стр. 25, категорически утверждаетъ: „очевидно, это была какая-то загородная и вѣроятнѣе всего—монастырская церковь, построенная въ XIII ст. къмъ либо изъ волынскихъ князей, потомковъ Мстислава Изяславича“ (?). Раньше же, на стр. 22, г. Левицкій, принимая въ соображеніе, что „склепы, которыми наполнено подполье бывшаго храма, сложены изъ кирпича, рѣзко отличающагося отъ того, какой употреблялся въ X—XII ст.“, заключаетъ, что „здѣсь хоронились уже въ болѣе позднее время“ (что, собственно говоря, ничего и не доказываетъ,—сн. у Дверницк., 62, прим.), а „слѣдовательно, храмъ продолжалъ еще существовать по крайней мѣрѣ въ XIII ст.“ (?). На стр. 22 же г. Левицкій говоритъ, что „русскія надписи на фрескахъ даютъ болѣе точное указаніе на время, когда происходила расписка именно XII—XIII в., ибо только съ XII в. фресковыя и мозаичныя изображенія въ древнерусскихъ храмахъ сопровождаются славянскими или русскими надписями, тогда какъ еще въ XI ст. (напр., въ Кіево-Софійскомъ соборѣ) они подписывались по-гречески. Слѣдовательно, постройка этого храма“—на „Старой Каѳедрѣ“—„ни въ какомъ случаѣ (?) не можетъ быть отнесена ко временамъ св. Владиміра“. Въ свою очередь, и мы должны замѣтить, что открытые въ этомъ храмѣ остатки или слѣды фресокъ даютъ болѣе точное указаніе на время постройки самаго храма, ибо г. Левицкій, на стр. 26, самъ свидѣтельствуетъ, что храмъ „былъ расписанъ внутри и притомъ не одновременно съ постройкой, въ чемъ убѣждаетъ двойной слой штукатурки подъ фресками“: это послѣднее обстоятельство—открытіе двойного слоя штукатурки—достаточно, разумѣется, убѣждаетъ и въ томъ, что самое строеніе значительно древнѣе фресокъ... И еще, на стр. 28, г. Левицкій категорически утверждаетъ: „конечно (?), первоначальный храмъ“ каѳедральный во Владимірѣ „не могъ быть инымъ, какъ деревяннымъ и ко времени княженія Мстислава (Изяславича, 1156—1170 г.г.) долженъ былъ прійти въ совершенную ветхость“. Мы знаемъ и видимъ примѣры существованія на св. Руси еще въ наше время такихъ деревянныхъ храмовъ, которымъ насчитывается по лѣтъ 200 и 300: отчего

же г. Левицкому хочется, чтобы предположенный имъ деревянный каѳедральный храмъ во Владимірѣ пришелъ „въ совершенную ветхость“ за 167 лѣтъ промежутка времени отъ св. Владиміра до Мстислава Изяславича Владимірволынскаго?... На стр. 29 г. Левицкій говоритъ, что Мстиславъ Изяславичъ, по обычаю нашихъ князей, построилъ, „безъ сомнѣнія“ (?), на мѣстѣ старомъ, гдѣ, по мнѣнію Левицкаго, стоялъ деревянный соборъ,—свой (нынѣ реставрированный) „отній“ храмъ, и ссылается на свидѣтельство Никоновской лѣтописи о вел. кн. Юріи Долгорукомъ, что онъ построилъ въ г. Суздальѣ церковь Богоматери „на мѣстѣ первомъ, разрушивъ старое основаніе“. Намъ кажется, что здѣсь—натяжка: не скорѣе-ли потому лѣтопись упоминаетъ о построеніи Юріемъ церкви „на мѣстѣ первомъ“, что это было явленіемъ не обычнымъ въ практикѣ древне русскихъ храмоздателей, или, по крайней мѣрѣ, бывало рѣдко?

Инициаторы реставраціи Мстиславова храма имѣли въ виду исключительно этотъ храмъ, на который и было обращено все вниманіе какъ археологовъ, такъ и мѣстныхъ изслѣдователей старины. Мстиславовъ храмъ для современнаго города болѣе интересенъ, чѣмъ забытыя Богомъ и людьми развалины храма на „Старой Каѳедрѣ“, за городомъ: реставрированный Мстиславовъ храмъ служитъ украшеніемъ города и обслуживаетъ духовныя нужды его населенія. Игнорировать большую древность храма на Феодоровщинѣ и, такъ сказать, оттиснуть развалины его на задній планъ было, поэтому, необходимо: оттого то въ резюмѣ археологическихъ изысканій объ этихъ развалинахъ и возникли непроходимыя дебри противорѣчивыхъ гаданій и логическихъ самоуничтоженій.. Съ этою тенденціозною мыслью о возвышеніи археологической и исторической цѣнности Мстиславова храма, археологи, вопреки указаніямъ исторіи, должны были утверждать, что „предки наши не умѣли дѣлать другихъ построекъ, кромѣ деревянныхъ“, что, „постройки временъ св. Владиміра не могли быть иныя, какъ только деревянныя“,—должны были выдумать, что древняя каѳедральная церковь во Владимірѣ-Волынскомъ до Мстиславова храма была деревянная, и т. п. Съ тою же мыслью и цѣлью, г. Левицкій, не имѣя положительно никакихъ историческихъ данныхъ, на стр. 29 авторитетно пишетъ, что при этомъ деревянномъ каѳедральномъ храмѣ „жилъ, въ немъ священнодѣйствовалъ и въ немъ же былъ погребенъ (въ апрѣлѣ 1094 г.) прославленный за святость своей жизни епископъ владиміро-волынскій препод. Стефанъ, ученикъ св. Феодосія и его преемникъ по игуменству въ Кіево-печерской обители“. Фантазія покойнаго Е. Н. Дверницкаго пошла еще дальше: „въ числѣ другихъ православныхъ епископовъ“,—пишетъ онъ,—по преданію (?), здѣсь“—въ Мстиславовомъ храмѣ—„покоится Св. Стефанъ, мощи котораго перенесены (?) сюда послѣ построенія храма“

(Памятники, 16). Въ концѣ XIX в. появились легенды, не хуже легендъ давневѣковыхъ, собранныхъ покойнымъ протоіереемъ С. Коссовичемъ и причинившихъ не мало досады О. И. Левицкому: послѣ раскопокъ во Мстиславовомъ храмѣ, здѣсь найдены двѣ гробницы православныхъ епископовъ, одного изъ которыхъ, погребеннаго справа отъ престола, у стѣны діакона, археологи рѣшили считать свят. Стефаномъ и покрыли крышкой деревянной—подобіемъ саркофага; возникли рассказы о таинственномъ свѣтѣ и пѣніи невидимыхъ голосовъ въ руинахъ Мстиславова храма по ночамъ. А руинамъ настоящаго Стефанеча храма судилъ Господь еще продолжать свой многовѣковой могильный сонъ.. Мстиславовъ храмъ реставрированъ, двѣ же епископскія гробницы здѣсь, „до болѣе подробнаго изслѣдованія этихъ погребеній“ закрытыя, въ предотвращеніе доступа воздуха и сырости, деревянными осмоленными щитами, такъ, кажется, и оставлены безъ изслѣдованія и, повидимому, забыты. Не мѣшало бы, во всякомъ случаѣ, современнымъ православнымъ людямъ помнить, что въ этихъ гробницахъ могутъ покоиться древніе молитвенники за землю святорусскую, архіереи Владиміровольскіе: Іоасафъ, „блаженный и преподобный святитель Святое Горы“ (около 1223—1229 г.г.), и Косма „кроткий, преподобный и смиренный пискупъ Володимерскій“ (вѣроятно, около 1271 г.).

Святитель Стефанъ, игумень печерскій, нѣкогда безъ вины изгнанный братією изъ печерской обители, въ настоящее время отдаленными потомками своей бызшей паствы умышленно какъ бы отлучается отъ своего „престола“, отъ своей древнѣйшей кафедрѣ епископской: въ развалинахъ этой кафедрѣ археологи почти совсѣмъ безосновательно желаютъ видѣть то остатки загородной Феодоровской церкви, то руины Димитріевскаго храма,—безъинтересныя развалины! Мало-ли такихъ древнихъ развалинъ, вслѣдствіе косности и небреженія російскаго, погибло и гибнетъ по лицу земли родной отъ дѣйствія всеразрушающаго времени?... Но гдѣ же св. мощи святителя Стефана? Онѣ вовсе не были переносимы во Мстиславовъ храмъ: объ этомъ событіи, если бы оно случилось лѣтописецъ не преминулъ бы хотя двумя-тремя словами обмолвиться; но онъ молчитъ, какъ молчитъ „почему то“ (у Левицк., 18; сн. 23) о времени построения и о самомъ стрзитель Мстиславова храма. Такихъ „почему то“ въ сѣдой русской старинѣ весьма и весьма много.. Благоговѣйно религиозное чувство должно дополнять и возстановлять то, что не досказано лѣтописью и исторіей.. Святитель Стефанъ почиваетъ въ своей „епископѣ“, подъ руинами храма на „Старой Каедрѣ“; извѣстіе польскихъ повѣствователей о русской старинѣ, повѣствующее о томъ, что св. Стефанъ погребенъ здѣсь въ стѣнѣ у праваго клироса, являетъ намъ высокій образецъ истиннаго

смиренія сего святителя: бывшій нѣкогда domestikъ печерской обители пожелалъ и священными своими останками „приметатися“ : клироса! Но вся-ли безъ остатка южная стѣна „Старой Каедрѣ“ обрушилась въ р. Лугъ? Надлежаще ли изслѣдовано здѣсь подполье, гдѣ, кромѣ св. Стефана, долженъ почивать и преемникъ св. Амфилохія, святитель Симеонъ (1123—1136 г.), котораго авторъ „Исторіи російск іерархіи“ именуеть святымъ?

На томъ мѣстѣ, гдѣ въ древнемъ Кіевѣ находился Кловскій Стефанечъ монастырь, теперь стоитъ женское епархіальное училище съ церковію Влахернской Богоматери (прст. А. Хойнацк.—„Очерки“, 58, прим 1). На мѣстѣ же святительства Стефанова во Владимірѣ стоитъ „мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ“,—лежатъ груды развалинъ древней „епископѣ“ на мѣстѣ важнѣйшей родной святыни Волынской! Религиозное чувство православнаго русскаго человѣка оскорбляется.. На Волынянахъ, ближайшимъ образомъ, и на всемъ русскомъ народѣ вообще, лежитъ нравственный долгъ воздвигнуть на „Старой Каедрѣ“, хотя бы небольшихъ размѣровъ, Стефанечъ храмъ,—храмъ во имя и честь святителя Христова Стефана, епископа „славнаго града Володымеря“. *)

Свящ. Арс. Бордюговскій

КЪ СЪѢЗДУ.

О необходимости цѣлесообразнаго распредѣленія взносовъ отъ церквей и причтовъ епархій предстоящимъ Волынскимъ Епархіальнымъ Съездомъ.

Укоренившійся порядокъ взиманія взносовъ отъ церквей и причтовъ Волынской епархіи, такъ сказать, въ одну общую кучу, на духовно учебныя заведенія и разныя нужды епархіи, не удобенъ по слѣдующимъ весьма существеннымъ причинамъ.

Во-первыхъ, онъ поддерживаетъ въ такъ называемомъ интеллигентномъ обществѣ и прогрессивной части духовенства тотъ ложный взглядъ, что духовно-учебныя заведенія содержатся исключительно на средства церквей. А во вторыхъ, этотъ порядокъ тягостенъ для самого духовенства, такъ какъ при немъ возможны безчисленныя несправедливости на счетъ главныхъ вклад-

*) Примѣч. ред. Очищенные отъ мусора, развалины церкви Св. Феодора Стратилата представляютъ собою сохранившуюся нижнюю часть всѣхъ стѣнъ храма (до сажени) и даютъ полную возможность возстановить церковь въ томъ видѣ, въ какомъ она была при своемъ построеніи, конечно, съ сохраненіемъ ея наименованія въ честь Св. Феодора.

чиковъ этихъ взносовъ—приходскихъ священниковъ, являющихся, несомнѣнно, и главными виновниками платежеспособности церквей, для цѣлей просвѣтительныхъ и религіозно-нравственныхъ, а не для промышленныхъ, какъ на это привыкли смотрѣть фактическіе распорядители церковной кружки—уполномоченные отъ прихожанъ и, подъ ихъ подстрекательнымъ вліяніемъ, многіе прихожане почти всѣхъ приходоу Волынской епархіи. Не секретъ, что теперь прихожане, подъ вліяніемъ господствующаго ложнаго духа времени, смотрятъ на своего священника не какъ на носителя благодати Христовой и вообще не какъ на нравственную личность, каковыми бы духовными достоинствами онъ ни обладалъ, а какъ на статью дохода въ общественныхъ, или личныхъ интересахъ; отъ священника, или чрезъ его посредство, они желаютъ имѣть заработокъ, какъ для себя, такъ и на содержаніе церкви, а если въ этомъ отношеніи онъ не отвѣчаетъ ихъ видамъ, то возбуждается противъ него недовольство. Неподдѣльною любовью прихожанъ на Волыни пользуются только тѣ изъ священниковъ которые ведутъ хорошія хозяйства, дающія прихожанамъ хорошій заработокъ, но требующія участія личнаго капитала или кредита, разумѣется, при физическомъ здоровьи, и устроители церковныхъ фестовъ, дающихъ заработокъ церковной кружкѣ, но требующихъ также соотвѣтствующихъ условій. Конечно, безъ исключеній нигдѣ не обходится. Само собой разумѣется, что содержаніе церкви должно существовать на обязательные налоги на прихожанъ, а добровольными церковными пожертвованіями распоряжается только епископъ и поставленный отъ него причтъ на выше означенныя цѣли.

Слѣдствіемъ первой причины бываетъ то, что духовенство, часто обучая, при пособіи своихъ личныхъ средствъ, дѣтей инородныхъ въ духовныхъ школахъ, само упрекается послѣднимъ въ даровомъ церковномъ обученіи, а второй причины—то, что самому же духовенству часто приходится терпѣть несправедливости отъ своихъ же собратій, вслѣдствіе возникающихъ отсюда разныхъ недоразумѣній.

Не считая себя безапелляціонно компетентнымъ въ разборѣ деталей существующихъ разныхъ взносовъ, но основываясь на доводахъ здраваго смысла, велѣніяхъ христіанской совѣсти, считаю долгомъ съ своей стороны выразить предстоящему „Волынскому Епархіальному Съѣзду“ слѣдующія пожеланія, въ дополненіе къ напечатанной мною статьѣ, за м іюнь мин. 1911 года, подъ заглавіемъ: „О благовременности предстоящимъ съѣздомъ пропорціональнаго распредѣленія взносовъ отъ церквей на духовно учебныя заведенія и разныя нужды Волынской епархіи“.

Прежде всего желательно, чтобы епархіальный съѣздъ разграничилъ отдѣльное назначеніе

церковныхъ взносовъ отъ отдѣльнаго же назначенія взносовъ причтовыхъ, а затѣмъ опредѣлилъ точно сферу вѣдѣнія этими взносами епархіальнаго съѣзда и собственно епархіальной власти. Слѣдовало бы, напримѣръ, чтобы церковными взносами, независимо отъ согласія епархіальнаго съѣзда, распоряжалась епархіальная власть, благоразумно уменьшая или увеличивая ихъ соотвѣтственно дѣйствительной надобности и благосостоянію и чистой доходности церквей епархіи, тогда какъ причтовыми взносами распоряжался бы епархіальный съѣздъ, съ вѣдѣнія епархіальной власти. Назначеніемъ же церковныхъ взносовъ опредѣлить, напр., построеніе, ремонтъ и вообще содержаніе разныхъ духовныхъ учрежденій епархіи, а назначеніемъ причтовыхъ взносовъ было бы, напр., полное содержаніе постепенно всѣхъ дѣтей духовенства, обучающихся въ духовныхъ училищахъ, пропорціонально количеству взносовъ ихъ родителей одна часть псаломщиковъ, двѣ части штатныхъ діаконовъ и три части священниковъ).

Вообще, при осмысленномъ и добросовѣстномъ отношеніи къ своему дѣлу, мало ли чего не улучшилъ бы предстоящій Волынской епархіальный съѣздъ. Важно только, въ интересахъ самага дѣла, чтобы о.о. депутаты этого съѣзда при своей работоспособности, являлись выразителями мнѣній своихъ благочинническихъ округовъ и голоса Церкви, а не проводниками своихъ личныхъ видовъ.

Священникъ с. Гриценокъ
Илія Гобчанскій.

ОТКЛИКИ.

I.

По поводу страхованія церковныхъ школъ въ Синод. страховомъ отдѣлѣ

Съ 1 января 1911 г. введено по всей Россійской Имперіи страхованіе церковныхъ строеній въ спеціальному страховомъ отдѣлѣ при Св. Синодѣ. Въ число строеній, подлежащихъ страхованію въ Синодальномъ Отдѣлѣ, включены и зданія церковныхъ школъ. И за 1911 г., а равно и на 1912 годъ приходскія церкви Россійской Имперіи поносили страховыя преміи въ страховой Отдѣлѣ, уплачивая таковыя изъ церковныхъ суммъ. Между тѣмъ, земскія управы, какъ будто не вѣдая ничего о послѣдовавшемъ опредѣленіи Св. Синода, рассылаютъ по селамъ (чрезъ волостныя Правленія) списки страховыхъ плательщиковъ, въ числѣ коихъ значатся и общества, обязанныя вносить преміи за церковныя школы въ Земскую Управу. Исполняя порученія управъ, крестьяне выбираютъ деньги на страховку церковныхъ школъ и вно-

сятъ таковыя въ „Взаимное земское отъ огня страхованіе“. Вышло, что церковныя школы въ 1911 и 1912 году были и будутъ застрахованы и въ Синод. Отдѣлѣ, и въ Земскомъ страхованіи, при чемъ несутъ двойной расходъ: и Церковь — и общество. Такъ, напр., Милятинская ц.-приход. школа въ 1911 г. была застрахована въ Синод. страховомъ Отдѣлѣ и Церковь заплатила премію изъ церковныхъ суммъ. Таже школа въ томъ же 1911 году была застрахована въ Земскомъ страхованіи и общество внесло за это премію изъ своихъ средствъ. Таже исторія повторилась и на 1912 г. 15 декабря 1911 г. внесена Милятинскою Церковію страховая премія за церковную школу въ Синодальный страховой Отдѣлѣ: а Острожская Земская Управа въ своемъ спискѣ страховыхъ плательщиковъ, подъ № 377 гребуетъ отъ Милятинскаго общества 8 р. 60 коп. за страховку церковной школы на тотъ же 1912 годъ.

Чѣмъ объяснить такую путаницу: неосвѣдомленностію-ли управъ, или же Синодальный страховой Отдѣлѣ не успѣлъ разъяснить во всеобщее свѣдѣніе, что страхованіе зданій церковныхъ школъ есть его право, а не земства. мы не знаемъ. Знаемъ только то, что отъ подобной путаницы страдаютъ интересы Церкви и общества, неся двойную, ненужную затрату. Необходимо бы, чтобы Синодальный Отдѣлѣ сдѣлалъ съ своей стороны соотвѣтствующее разъясненіе по поднятому нами вопросу, затѣмъ возбудилъ бы ходатайство о возвращеніи Управами сельскихъ общественныхъ денегъ, неправильно взысканныхъ съ нихъ на страхованіе церковныхъ школъ, вѣдаемыхъ Синодомъ.

Свящ. Ан. Лотоцкій.

II.

О миссіонерскихъ школахъ.

Письмо на имя епархіального миссіонера.

Въ одной изъ Вашихъ бесѣдъ Вы пишете, что нуждаетесь въ помощникахъ. И нужно ихъ для успѣха дѣла, какъ можно больше, такъ какъ въ каждомъ почти селѣ найдутся враги православія и пропагандисты всевозможныхъ лжеученій. Такъ что, безъ преувеличенія можно сказать, что штунда есть не только тамъ, гдѣ она открыто себя заявила, но почва для нея готова и тамъ, гдѣ церковь еще полна молящихся, а обряды всѣ выполняются. Изъ словъ же самихъ миссіонеровъ видно, что наши крестьяне безсильны разбирать св. Писаніе, тѣмъ болѣе догматы; правильнѣе, они своей религіи вовсе не знаютъ и если они оставляютъ свое православіе, то большей частью потому, что пропагандисты, въ своихъ видахъ вселили недовѣріе въ нихъ къ духовенству. Къ словамъ пастырей крестьяне начи-

наютъ весьма критически относиться. Прислушиваясь и присматриваясь къ жизни деревни, видя крайнее недовѣріе и упрямство мужиковъ, соединенную съ ними грубость, позволяю себѣ высказать слѣдующія мысли.

Вамъ, Ваше Высокопреподобіе, мало помощниковъ богослововъ, — всѣ они временные гости крестьянскаго общества и при томъ совершенно одиночные борцы. Въ помощь миссіонерамъ должны стать цѣлыя общества людей рядовыхъ, но любящихъ свое православіе, жалающихъ на дѣлѣ помочь ему. Такія бы общества могли бы слѣдить за деревенской литературой, такъ какъ книгоноши не всегда снабжаютъ деревенскихъ грамотѣевъ душеспасительными книгами, устраивать по селамъ бібліотеки, такъ какъ интересъ къ чтенію у крестьянъ съ каждымъ годомъ растетъ; что бы не шли крестьяне въ корчмы выслушивать совѣты и наставленія Ицекъ и Мошекъ, должны позаботиться устройствомъ доступныхъ развлеченій и т. д. Но что, по моему, особенно можетъ помочь Вашему дѣлу и о чемъ должно позаботиться общество православныхъ людей, это основанія особыхъ школъ, съ чисто миссіонерской дѣятельностію ихъ. Деревенскіе ребяташки въ 10 — 11 лѣтъ бросаютъ школу. Достаточно-ли они имѣютъ понятія о родной вѣрѣ, сознательно ли они изучали катихизисъ? Едва-ли. Заучены событія изъ церковной исторіи, отвѣты изъ катихизиса, взято все молодой памятью, но не воспринято сердцемъ настолько, чтобы впослѣдствіи руководить поступками взрослога уже человѣка. Слова, проповѣдь (если онѣ говорятся) больше проходятъ мимо ушей, а школа своего добраго вліянія уже не можетъ оказывать. Слѣдовательно, въ главную пору развитія своего пытливаго ума, крестьянинъ предоставленъ самъ себѣ или кому угодно, злая сѣмена пропагандистовъ поэтому падаютъ безпрепятственно въ душу юношей. Поэтому у насъ въ деревняхъ должны, хотя изрѣдка, существовать школы, которыя бы имѣли своей цѣлью учить не только дѣтей, но еще больше — взрослыхъ. Руководители подобныхъ школъ должны привлекать взрослыхъ на вечернія занятія, на праздничныя чтенія, которыя для возбужденія интереса, устраивались бы съ помощью волшебнаго фонаря и пѣніемъ. Что бы оградить деревенскую молодежь отъ вреднаго вліянія пропагандистовъ, необходимо подобнымъ просвѣтителемъ находиться на своемъ посту и зиму и лѣто, а добрымъ, братскимъ обращеніемъ, по возможности, располагать къ себѣ и вселять довѣріе къ своимъ словамъ. Для такого труда пригодились бы и мы, женщины, которыя, для сближенія съ крестьянами могли бы присоединить еще, напр. леченіе больныхъ, которые остаются у крестьянъ почти безъ всякаго вниманія. Для труда подобныхъ просвѣтителей деревни, полезны бы были лица, пожелавшія пожертвовать свой трудъ исключительно этому дѣлу.

Наше общество, хотя и много говорить о крестьянахъ, желаетъ видѣть ихъ въ лучшей долѣ, но буквально ничего не дѣлаетъ для этого. Я нахожу, чтобы облагородить крестьянъ, нужно, во первыхъ, сохранить въ нихъ св. вѣру, во вторыхъ, образованнымъ людямъ оставить свою спѣсь и свои братскія чувства, которыми они любятъ хвалиться, доказать собственнымъ трудомъ, матеріальной помощью для великаго дѣла просвѣщенія. Считаю, что обязанность каждаго вѣрующаго и православнаго помогать миссіонеру по мѣрѣ силъ своихъ.

Было время, напр., время князя Острожскаго, основывались братства, монастыри для борьбы съ католичествомъ. Теперь время еще опаснѣе для родной вѣры, но чтобы бороться съ противнымъ теченіемъ, нужны тѣсно сплоченныя общества, съ самой разносторонней дѣятельностью, общества, которыя бы помогли миссіонерамъ поставить свое православіе выше другихъ религій. Пока еще крестьяне доступны доброму вліянію, но, боюсь, что еще годъ—два и они не захотятъ никому вѣрять, даже и тѣмъ, кто вселилъ это недовѣріе своими рѣчами.

Ваше Высокопреподобіе! Я излагаю свою идею о миссіонерскихъ школахъ, потому что сама охотно посвятила бы свой трудъ въ одну изъ такихъ школъ, не требуя за это платы, лишь трудясь для Господа Бога. Увѣрена, нашлись бы еще подобныя мнѣ женщины или мужчины даже Вѣдь идутъ же люди въ монастыри...

Учительница З. Р.

ПО ЕПАРХІИ.

I.

Чудо исцѣленія отъ Подольской иконы Божіей Матери.

„Тайну Цареву добре хранити, дѣла же Божія открывати славно“ (кн. Товита, гл. 12, ст. 7).

Во время Божественной литургіи, настоятелемъ Успенской Подольской церкви г. Житомира о. Алексіемъ Суворовымъ было произнесено почувствованное слово о благодати Божіей, источаемой отъ Чудотворной иконы „Подольской“ Божіей Матери всѣмъ къ Ея милосердной помощи, съ вѣрою и усердною мольбою притекающимъ, живымъ доказательствомъ чего можетъ служить находящійся здѣсь, въ Храмѣ Божіемъ, крестьянинъ Кіевской губерніи, Лаврентій Кулыда, страдавшій падучей болѣзнью (эпилепсіей) съ 8-ми лѣтняго возраста, много лѣтъ бесплодно лѣчившійся у

многихъ врачей и совершенно исцѣленный отъ своего тяжкаго недуга Милосердіемъ Царицы Небесной, къ чудотворному образу которой онъ, по совѣту одной религіозной женщины, припадая съ горячей молитвой, просилъ облегченія своихъ ужасныхъ страданій, давъ обѣтъ приходить сюда ежегодно къ храмовому празднику въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. Явившемуся сюда послѣ чудеснаго исцѣленія, Кулыдѣ, діакономъ храма сего, Іосифомъ Подмѣшалскимъ, была вручена брошюра, съ краткимъ изложеніемъ чудесныхъ исцѣленій отъ чудотворнаго образа „Подольской“ Божіей Матери“ Кулыда попросилъ грамотныхъ людей прочесть ему эту брошюру, ибо самъ былъ неграмотенъ и узналъ, что получившіе, подобно ему, исцѣленіе этого не скрывали, а сообщали о своихъ исцѣленіяхъ причту храма сего; тогда Кулыда рѣшилъ о милосердіи къ нему Царицы Небесной болѣе не скрывать и, узнавъ фамилію помощника церковнаго старосты Тышкевича, послѣднему подробно о своемъ исцѣленіи написалъ изъ дому, т. е. изъ с. Козіевки, прося опубликовать совершившееся надъ нимъ чудо.

По настоятельной просьбѣ жительницы г. Житомира, благочестивой христіанки, нѣкоей Г-жи Левандовской, Кулыда пришелъ сейчасъ изъ своей деревни въ храмъ сей, съ цѣлью лично рассказать причту и народу о своемъ чудесномъ исцѣленіи.

Послѣ этого самъ Кулыда, исповѣдавшись и приобщившись Святыхъ Тайнъ и, взойдя на амвонъ, пожелалъ лично повѣдать народу о томъ великомъ чудѣ надъ нимъ Богородицы, о которомъ сейчасъ передавалъ, съ его словъ, „батюшка“. Кулыда на малорусскомъ языкѣ сказалъ, приблизительно, слѣдующее:

„Простите меня, православные христіане, за позднее сообщеніе о полученномъ мною исцѣленіи неизлечимой болѣзни, такъ какъ я не зналъ, что объ этомъ можно и слѣдуетъ заявлять. Я—крестьянинъ и житель села Козіевки, Коростышевской волости, Кіевской губерніи, Лаврентій Александровичъ Кулыда, болѣлъ падучей болѣзнью съ 8-ми до 35 лѣтъ, былъ принятъ въ военную службу, гдѣ военные врачи употребляли въ теченіе цѣлаго года всѣ усилія, чтобы меня вылѣчить, но бесполезно, и начальство вынуждено было отправить меня домой, освободивъ отъ службы навсегда; болѣзнь же моя усиливалась причиняя мнѣ безконечныя физическія и нравственныя страданія. Будучи служителемъ при воспитанникахъ Коростышевской Учительской Семинаріи, я какъ-то однажды захожу въ кухню директора означенной Семинаріи, гдѣ одна женщина, служившая у директора, увидя меня, спросила: почему ты такъ блѣденъ, будучи еще сравнительно молодымъ? На что я отвѣтилъ, что страдаю падучей болѣзнью; тогда она спросила—неужели ты не знаешь, что въ Житомирѣ, въ Подольской церк-

ви, есть Чудотворная икона Божіей Матери, отъ которой можешь исцѣлиться и быть здоровымъ?.. и тогда же посовѣтовала мнѣ немедля отправить-ся въ Подольскую церковь. Я съ радостью и упо-ваніемъ на помощь Господа, отправился въ Жи-томірѣ, на праздникъ Преображенія Господня, и помолившись здѣсь у Чудотворнаго Образа Богоматери, далъ обѣтъ явиться сюда на Хра-мовой праздникъ Успенія Богородицы, и вотъ, исполняя свое обѣщаніе, я прибылъ сюда въ упо-мянутый праздникъ Успенія Богоматери, и со слезами просилъ Владычицу Милосердную о по-мощи и облегченіи моихъ невыносимыхъ страда-ній. Во время молитвы моей со мной случился сильный припадокъ моей болѣзни, но онъ былъ послѣднимъ, и я, какъ вы видите, православные христіане, съ тѣхъ поръ совершенно здоровъ и ежегодно, свято соблюдая свой обѣтъ, прихо-жу, какъ и сейчасъ, за сорокъ съ лишнимъ верстъ, изъ своей деревни Коз'евки, къ вамъ, въ Храмъ, на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, не-ся въ душѣ своей сердечную молитву и благода-реніе Любвеобильной Заступницѣ всего рода хри-стіанскаго и Пристанищу всѣхъ болящихъ, оби-женныхъ и скорбящихъ“.

Лаврентій Кулыда, повѣствуя о такомъ ве-ликомъ милосердіи къ нему Царицы Небесной, не могъ скрыть обильно скатывавшихся съ его морщинистаго, трудового лица слезъ благодар-ности и радости, .. плакалъ, прерывая, по време-намъ, свое краткое повѣствованіе Кулыда, .. уми-лялся и также искренне плакалъ вмѣстѣ съ нимъ и народъ, слушая простую, но трогательную испо-вѣдь предъ нимъ этого неискуснаго оратора, а — нашего сѣраго „мужичка“ о безмѣрномъ мило-сердіи Владычицы Небесной ко всѣмъ, съ вѣрою къ ней притекающимъ ..

Рѣдкія незабываемыя минуты! Разсказъ Ку-лыды произвелъ на слушателей, въ числѣ коихъ была и интеллигенція, очень глубокое впечатлѣ-ніе... Это—безхитростное и искреннее повѣсткова-ніе лишній разъ подчеркнуло, какъ велика и крѣпка вѣра въ Промыслъ Божій въ нашемъ крестьянинѣ—этомъ морально-сильномъ велика нѣ, котораго такъ усердно стараются сбить съ толку и въ которомъ такъ страстно хотятъ вытра-вить эту святую вѣру, залогъ мощной Самодер-жавной государственности, наши „прогрессивно-интеллигентные“ дѣятели...

Но не осуществиться этимъ вождедѣніямъ ни-когда...

„Котомочная“ Русь и русскіе, въ лучшемъ смыслѣ, люди слишкомъ чтятъ свои святыни и готовы защищать свое вѣковое достояніе, по при-мѣру дѣдовъ, своей кровью. .

Въ заключеніе, нельзя не выразить лично отъ себя и многихъ другихъ прихожанъ своей сердечной благодарности причту Св.-Успенской церкви вообще и о. діакону Юсифу (Подмѣшаль-

скому) въ особенности за братское и безкоры-стно участливое отношеніе ко всѣмъ богомольцамъ, ищущимъ „утоленія печали“ у Чудотворнаго Образа „Подольскаго“ Божіей Матери.

Просилъ бы другія газеты помѣстить и на своихъ страницахъ настоящія строки.

Е. Н. Калиновичъ.

II.

Наказаніе Божіе нечестивца въ день Святителя Николая.

7 декабря утромъ пронеслась по дер. Кози-нѣ, Луц. у., страшная вѣсть: ихъ односельчанинъ крестьянинъ Кипріанъ Павлюкъ убитъ ночью на мельницѣ нѣмца Эдварта Альбрехта. Многие тотъ часъ поспѣшили туда, чтобы убѣдиться въ пра-вотѣ слуховъ и почерпнуть болѣе подробныя свѣ-дѣнія. Выяснилось, что Павлюкъ сталъ на рабо-ту на мельницѣ 6 декабря въ 8 ч. вечера и ночью, когда онъ проходилъ между колесами, однимъ изъ нихъ задѣло случайно за его „кожухъ“, во-влекло дальше руку, затѣмъ стало бросать и бить головой и всѣмъ корпусомъ объ полъ съ такой силой, что изуродовало всего до неузнаваемости, и смерть, конечно, наступила немедленно. Тако-ва оказалась горькая истина. Какъ водится въ аналогичныхъ случаяхъ, всѣ начали доискиваться болѣе глубокихъ причинъ несчастія, стали произ-водить нравственную оцѣнку личности убитаго, анализировать его душевныя качества и едино-гласно пришли къ заключенію, что здѣсь не былъ простой случай, но Божье допущеніе, Божье на-казаніе. Оказалось, покойный представлялъ со-бою типъ православнаго на нѣмецкій ладъ. Съ виду казался онъ и благочестивымъ, состоялъ даже братчикомъ церкви, по воскресеніямъ мож-но было его видѣть въ церкви, но только по во-скресеніямъ. Другихъ праздниковъ онъ не приз-навалъ, постовъ не соблюдалъ и, что хуже, глу-мился, издѣвался надъ обычаями православными и афишировалъ свою индефферентность. Зачѣмъ поститься, говорилъ онъ, нѣмцы не постятся, а куда имъ лучше живется, они и богаче насъ. И жилъ онъ, какъ говорятъ наши богомольцы-крестьяне, „якъ скотына“. Даже въ день несча-стія жена его убѣждала пойти въ церковь, вѣдь большой праздникъ теперь Св. Николая. На это покойный положительно не обратилъ вниманія и закатилъ спать, а проспавши цѣлый день, пошелъ на работу не взирая на праздникъ. Вліяніе на Павлюка имѣли нѣмцы. Они во множествѣ, какъ кольцомъ, окружаютъ наши села и деревни, въ лучшей части, болѣе плодородной, Луцкаго уѣзда. Не пропагандируя своихъ религіозныхъ вѣрованій, они тѣмъ не менѣе самымъ образомъ жизни своей залавливаютъ въ свои сѣти болѣе легковѣрныхъ изъ нашего стада. Это зло большой силы и намъ,

пастырямъ церкви, необходимо считаться съ нимъ. Въ этихъ видахъ въ первое же воскресенье послѣ несчастнаго событія 6 декабря въ церкви за литургіей я выступилъ съ обличеніемъ нечестивой жизни покойнаго Павлюка. Выставивъ во всей полнотѣ его душевныя язвы и ничуть не стѣсняясь присутствіемъ вдовы покойнаго, я прямо указалъ, что самъ Богъ покаралъ нечестивца такою смертью, безъ покаянія, безъ христіанскаго напутствованія. Всѣ слушали мое слово со вниманіемъ. Не было въ немъ впрочемъ перловъ краснорѣчія, сильныхъ и изящныхъ штриховъ рѣчи, но напротивъ того, просто и удобопонятно доказывалось превосходство нашей православной вѣры передъ легкою „панскою“ ересью—латинствомъ и полу-языческимъ протестантствомъ съ его отверженіемъ почитанія Божіей Матери и Святыхъ. Призывалъ и просилъ всѣхъ, а особенно крестьянъ деревни Козина, какъ вышедшихъ на хутора, не увлекаться измѣненіями послѣдователей этихъ сектъ, а быть стойкими въ переданной намъ отъ отцевъ и дѣдовъ православной вѣрѣ, которою только держится и крѣпнеть наша дорогая родина—Россія. Сохранила она незблемымъ и самодержавіемъ—этотъ оплотъ благоденствія и счастья нашего. Нѣмецъ богатъ не въ силу превосходства религиозныхъ убѣжденій, а вслѣдствіе культурнаго своего развитія. Но ему чужды возвышенные порывы души ему никогда не понять того, почему русскій человекъ такъ любитъ продолжительныя богослуженія въ церкви; отчего онъ идетъ пѣшкомъ за сотни и тысячи верстъ на богомолье въ Кіевъ, Почаевъ, Сѣргіевъ Посадъ или Соловки; что дало Россіи такихъ столповъ православія, какъ Пр. Сергій Радонежскій, Пр. Іовъ Почаевскій, Пр. Серафимъ Саровскій и множество другихъ подвижниковъ вѣры и благочестія;—или въ послѣднее время такого великаго молитвенника и печальника нашего Отца Іоанна Кронштадтскаго. При этихъ свѣточахъ и столпахъ православія не страшны будутъ намъ коварныя и лъстивыя обѣщанія нѣмцевъ и латинянъ.

Священникъ **Владиміръ Ясинскій.**

ПЕЧАТЬ.

Объ общинѣ сестеръ просвѣщенія.

Учрежденіе Ольгинскихъ общинъ „сестеръ просвѣщенія“ вызываетъ со стороны М. О. Меншикова въ „Нов. Времени“ слѣдующее теплое слово.

В. К. Саблеръ вѣрно взглянулъ на дѣло учительства. Оно, по его словамъ, „не столько наука или искусство, сколько религиозный подвигъ, успѣшность котораго измѣряется степенью религиознаго одушевленія всѣхъ, кто

этотъ подвигъ несетъ“. Прекрасная мысль использовать для просвѣщенія народнаго идеализмъ чистой дѣвичьей души. Есть у насъ общины монастырскія, есть общины сестеръ милосердія. Естественно появленіе и сестеръ просвѣщенія, и чье же имя должно озарять ихъ, какъ не имя „первой русской женщины просвѣтившейся христіанскимъ ученіемъ и положившей начало христіанскому просвѣщенію русскаго народа“.

Нынче осенью я былъ на двухъ домашнихъ концертахъ, устроенныхъ В. К. Саблеромъ у себя на дому.

Пріятно было видѣть чистыхъ и религиозныхъ дѣвушекъ, природная скромность которыхъ освѣщалась какъ бы сіяніемъ вѣры и любви къ церкви. Такія не научатъ крестьянскихъ дѣтей ничему дурному. Такія будутъ похожи на живыхъ ангеловъ хранителей подрастающаго поколѣнія. Не „барышни“, а простыя дѣвушки, втянутыя въ тяжелый трудъ, онѣ въ состояніи будутъ внести въ крестьянскую трудовую жизнь то благословеніе, котораго ей недостаетъ.

Чего ищутъ эти милыя, чистыя, милыя дѣвушки, на зарѣ едва распустившейся жизни?

Суровая нужда, на примѣръ по § 14, правилъ общины въ каникулярное время, если у общины нѣтъ средствъ, то онѣ „получаютъ за незначительную плату кровъ и пропитаніе“. Стало быть эту „незначительную плату“ придется гдѣ нибудь заработать на сторонѣ. Правда, община сестеръ чисто по-сестрински дѣлитъ все, что имѣетъ и обезпечиваетъ, сколько въ силахъ, болѣзнь и даже старость сестеръ, но все же милымъ дѣвушкамъ предстоитъ лишь трудъ да бѣдность, бѣдность да трудъ... Зато трудъ-то какой радостный! Какое блаженство, какое торжество для вѣрующей души свою нерастрченную свѣжесть силъ нести къ подножію Христа-Страдальца! Какая сладость видѣть въ обучаемыхъ дѣтяхъ ростъ вѣры и святой поэзіи, того древняго идеализма, изъ котораго выросло все, что есть благороднаго и мощнаго въ нашей цивилизаціи!

Въ виду думскихъ выборовъ.

„Колоколь“ призываетъ духовенство къ сплоченію предъ выборами въ 4-ю Госуд. Думу.

Полномочія третьей Государственной Думы истекаютъ..

Пора покончить и намъ съ нашей инертностью. Опытъ трехъ Думъ, кажется, безповоротно убѣдилъ самыхъ благодушныхъ представителей Православной Церкви, что они могутъ рассчитывать лишь на свои силы, свое вліяніе и свою выдержку. Если за ними

сила, то къ голосамъ ихъ прислушиваются, считаются и съ ихъ желаніями. При обратномъ явленіи можно быть увѣреннымъ, что потеряютъ и то, что считаютъ законно своимъ роднымъ, съ чѣмъ сжились вѣками.

Для успѣха на предстоящихъ выборахъ въ 4-ю Госуд. Думу, по мнѣнію газеты, необходимо:

1) Всенепремѣнно просить о назначеніи выборовъ уполномоченныхъ отъ духовенства въ день, удобный для священно-служащихъ, и ни въ коемъ случаѣ не въ праздникъ;

2) Слѣдуетъ духовенству устроить, хотя по благочиніямъ, предвыборныя собранія, на которыхъ опредѣленно намѣтить своихъ кандидатовъ и неперемѣнно одного лагеря. Вступая въ союзъ съ извѣстной группой, уполномоченные отъ духовенства должны настаивать на проведеніи въ качествѣ выборщиковъ отъ уѣзда и своихъ уполномоченныхъ въ извѣстной пропорціи. При такой строгой дисциплинѣ можно вполне надѣяться, что многіе изъ выборщиковъ будутъ вполне желательными по своимъ взглядамъ духовенству и, при условіи выбора ихъ депутатами въ Думу, будутъ несомнѣнно поддерживать истинные интересы церкви и государства.

Такъ или иначе, но мы будемъ ждать энергичной инициативы отъ болѣе опытныхъ руководителей нашей церковной жизни. Будемъ надѣяться, что по всей Волыни духовенство съ интересомъ и вполне сознательно используетъ свои гражданскія права.

„Подольнинъ“ призываетъ къ объединенію всѣхъ правыхъ партій.

Теперь уже время установить общія основанія предвыборной работы, чтобы обезпечить въ будущей Госуд. Думѣ дорогіе для нея интересы Россіи и благомыслящей части ея населенія. Выборы въ четвертую Госуд. Думу не могутъ еще происходить по тому общему плану, какой имѣетъ мѣсто при обыкновенныхъ парламентскихъ выборахъ. У насъ не можетъ быть пока вопроса о побѣдѣ той или другой политической партіи. Передъ нами стоятъ болѣе важные вопросы—объ охранѣ Россіи отъ революціоннаго натиска и о сохраненіи народнаго представительства, дарованнаго Россіи волею Государя Императора.

Что касается партійныхъ различій среди избирателей, готовыхъ выступить противъ всѣхъ революціонныхъ элементовъ, то совершенно пснято и естественно, что любая политическая партія желала бы провести въ будущую Государственную Думу своихъ сторонниковъ. Крайніе правые, понятно, отдадутъ предпочтеніе при выборахъ своей партіи, какъ націоналисты или октябристы будутъ

желать провести націоналистовъ или октябристовъ. Но такъ какъ въ единеніи сила, и разладъ среди отдѣльныхъ партій, одинаково враждебныхъ революціи, можетъ принести пользу только революціоннымъ группамъ, то нашимъ политическимъ партіямъ правымъ безусловно необходимо отказаться отъ соперничества во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ результатъ такого соперничества можетъ оказаться проникновеніе въ Государственную Думу представителей лѣвыхъ партій.

Представителямъ правыхъ партій не слѣдуетъ терять времени и необходимо теперь же приступить къ дѣду и объединиться.

Изъ обзоренія духовныхъ журналовъ.

Статьи „Странника“ въ ноябрьскомъ номерѣ дѣлятся на два отдѣла: въ первомъ помѣщены ученія, специальныя работы, а во второмъ—отклики на современную церковно-общественную и литературную жизнь, т. е., статьи публицистическія.

Въ первомъ отдѣлѣ интересна статья свящ. Н. Стойкова, „Православное приходское духовенство Бессарабіи (1812—1912 г.)“.

Авторъ пишетъ, что исторія Бессарабскаго духовенства не изучалась обстоятельно, хотя она весьма любопытна. Сохранилось всего только нѣсколько біографій наиболѣе видныхъ священниковъ и архіереевъ, осталось нѣсколько некрологовъ, описаній юбилеевъ, погребеній и т. п. Замѣтки въ церковныхъ лѣтописяхъ, касающіяся духовенства, отрывочны и коротки.—Обычное явленіе! Духовенство мало склонно вести дневники, мемуары—воспоминанія и автобіографіи, которыя впоследствии могутъ представлять собою матеріаль драгоцѣннѣйшаго историческаго значенія. А было бы весьма полезно всякому клирику—оглянуться на прожитое, описать его и передать для памяти потомковъ!.

Населеніе Бессарабской губерніи было разноплеменно: здѣсь жили (да и теперь живутъ!) молдаване, великороссы, малороссы, болгары, сербы, греки, цыгане, евреи, нѣмцы, поляки, армяне,—люди не только различныхъ національностей, но—и различныхъ вѣрованій. Епископами Бессарабскаго края и высшими клириками въ XVIII столѣтіи были преимущественно греки, не желавшіе изучать мѣстный народный языкъ. Въ 1808 году митрополитъ Гавріиль, отмѣчая невѣжество духовенства, съ полными правомъ могъ писать Синоду: „надлежащаго порядка и благолѣпія въ церквахъ весьма мало (въ Бессарабіи), и духовенство такъ необразовано, что какъ устава церковнаго не разумѣютъ, такъ и божественной литургіи многіе порядочно совершить не умѣютъ“... Ясное дѣ-

ло, что невѣжественное духовенство не могло имѣть тогда большого воспитательнаго вліянія на паству: „въ церквахъ не слышно было живой проповѣди... Предъ престоломъ Божиимъ стояли такіе же рядовые пахари, садоводы, винодѣлы и проч., какъ и сами прихожане ихъ. Поэтому эти послѣдніе при всей своей твердой преданности православной вѣрѣ съ легкимъ сердцемъ и спокойной совѣстью въ предпраздничные и воскресные дни съ вечера отправлялись на базары и ярмарки, оставляя въ послѣдующіе дни свои храмы пустыми“...

Нѣсколько лучшихъ кандидатовъ священства дала Кишиневская Духовная семинарія, открытая въ 1813 году. Въ первое время по открытіи семинаріи духовенство неохотно отдавало туда своихъ дѣтей. Архіереямъ приходилось принуждать къ тому мѣрами подчасъ и суровыми. — Исторія Бессарабскаго духовенства въ статьѣ о Стойкова заключается пока 1870 годомъ. (Будетъ продолженіе).

Содержательна также статья св. о. П. Салагора—„Св. апостолъ Петръ (Опытъ характеристики)“.

Характеристика св. апостола представлена въ этой статьѣ очень яркая, опредѣленная. Предъ читателемъ ясно вырисовывается живая личность ап. Петра, особенности его души и настроенія, весь его внутренній міръ.

Ап. Петръ отличается отъ остальныхъ апостоловъ „быстрою и подвижною возбудимостью души самыми разнообразными впечатлѣніями“... Какъ только онъ увидаль первое чудо Спасителя (чудесная ловля рыбъ—Луки, V глава), тотчасъ испугался и въ страхъ воскликнулъ: „выйди отъ меня, Господи! я человѣкъ грѣшный“... Во время Преображенія (Матѳея, глава XVII), испытывая радостное чувство отъ приближенія къ славѣ Божіей, онъ восклицаетъ совершенно иное: „Господи! хорошо намъ здѣсь быть! если хочешь, слѣлаемъ здѣсь три кущи, Тебѣ одну, и Моисею одну, и Ілію одну“. Во время Тайной вечери онъ не соглашается, чтобы Господь умылъ его ноги (Іоанна, XIII глава); а потомъ взываетъ: „Господи! не только ноги мои, но и руки и голову!“ При взятіи Спасителя въ саду Геосиманскомъ онъ: 1) ударилъ первосвященническаго раба и отсекъ ему ухо; 2) трижды отрекся отъ Христа во дворѣ первосвященника.

При живой впечатлительности и отзывчивости онъ, по мнѣнію о. Салагора, — „мало углублялъ свой взоръ во внутреннюю сторону явленій, ...и сосредоточивалъ душевную дѣятельность преимущественно на внѣшней сторонѣ явленій и событій“... Вслѣдствіе того, что св. апостолъ мало углублялся, мало сосредоточивался на глубокой, внутренней сторонѣ явленій, но жилъ непосредственными ощущеніями—впечатлѣніями по поводу cadaго внѣшняго событія, онъ былъ весьма не-

постояненъ и неустойчивъ. „То обнаруживалъ возвышеннѣйшую вѣру въ своего Учителя, пламенную любовь, готовность всѣмъ пожертвовать для Него, ... то проявлялъ малодушіе и робость, недобвѣріе къ божественному назначенію Христа“...

Статья о. Салагора написана продуманно, съ тщательнымъ разборомъ евангельскаго текста, а потому заслуживаетъ полнаго вниманія читателей.

Во второмъ отдѣлѣ разбираемой книги журнала особенно интересно составленъ отдѣлъ „Хроника епархіальной жизни“—обзоръ послѣднихъ одиннадцати №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

С.

Изъ жизни другихъ епархій.

— *Голодь.* „Душеполезное Чтеніе“ сообщаетъ безотрадныя картины голода въ Оренбургской губерніи. Зашли вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ въ первую избу,—пишетъ корреспондентъ, —почти на краю села. Четверо маленькихъ ребятшекъ, одѣтыхъ въ какіе-то лохмотья, испуганно жались къ лавкѣ. Лица у нихъ блѣдныя, изможденныя. Самъ мужикъ и хозяйка, при видѣ насъ, не сразу пришли въ себя и стали за что-то благодарить насъ. Спросилъ батюшка: „Какъ живете, какъ дѣла?“ Такъ что третій день хлѣба нѣту,—сказала хозяйка,—просили у шабра (сосѣдъ), обѣщаль дать, да не несутъ: у самихъ, видишь, нужда.—Чѣмъ же вы все-таки питаетесь?—спросилъ я.—Вѣдь нельзя же совсѣмъ три дня ничего не ѣсть?—Вдимъ, батюшка, ѣдимъ,—проговорилъ самъ хозяинъ.—Вотъ немного картошки собрали въ этомъ году да и варимъ фунта по два на день, авось до Свѣтлаго Рождества Христова и хватитъ картошки этой.—Хлѣба уже сейчасъ нѣту: не уродилось, да, чай, и у другихъ не надолго хватитъ,—проѣдятъ. Батюшка досталь изъ сумки фунта два хлѣба и далъ хозяину. Мужикъ какъ-то сразу весь просіялъ, а дѣтишки, до того времени испуганныя, изъ подлобья смотрѣвшія на насъ, сразу посмѣлѣли, и младшій сейчасъ же заявилъ: „Батя, дай намъ хлѣба“. Пошли мы съ о. Сергіемъ дальше, и всюду одна и та же картина острой нужды. Голодь надвинулся какъ-то внезапно, словно призракъ. Еще лѣтомъ ждали хорошаго урожая, но наступилъ зной... Воды оказалось недостаточно. Хлѣба посохли на корнѣ, киргизамъ нечѣмъ теперь платитъ подати, доходовъ никакихъ нѣтъ. Былъ раньше единственный заработокъ—бесплатная сборка и продажа саксаула, но послѣ ревизіи Перовскаго лѣсничества вышелъ строгій запретъ. Киргизамъ было приказано собирать валежный саксаулъ лишь для собственныхъ надобностей и то лишь по внесеніи въ казну извѣстнаго налога. Въ сильный

зной посохли и травы. Полуголодный скотъ бродилъ по выжженнымъ степямъ; начался массовый падежъ. Туго пришлось кочевникамъ. Киргизы, удрученные своимъ тяжелымъ положеніемъ, выдѣлили изъ своей среды 15 человекъ выборныхъ и намѣрены черезъ нихъ обратиться къ высшей краевой администраціи за помощью.

Нравственность сектантовъ. Въ отношеніи нравственности сектантская жизнь стоитъ очень низко. Въ № 212—1908 года Харьковскихъ Вѣдомостей помѣщены слѣдующіе случаи: „Въ слободѣ Одринкѣ, Харьковской губерніи, сектантъ М. Ф.—ко жилъ съ одною дѣвицею и имѣлъ отъ нея ребенка, а потомъ выгналъ ее изъ дома на улицу. Въ Алексѣевкѣ сектантъ былъ судимъ и сосланъ на 5 лѣтъ въ каторгу за преступную связь съ родною дочерью“. Сектантскій проповѣдникъ Богдановъ извѣстенъ всей Россіи своимъ преступнымъ поведеніемъ съ малолѣтними пріютскими дѣвочками, которыя были поручены ему пріютскими надзирательницами для евангелизаціи. Но сектанты сумѣли замаять это уголовное дѣло, выпроводивши негодяя за границу. Въ № 693 „Земщины“, въ статьѣ „Кому же это нужно?“, „мать“, предостерегая родителей отъ порнографической книжки американскаго проповѣдника Столла, проситъ власть имущихъ сжалиться надъ дѣтьми и запретить ее. Откуда же идетъ эта развращающая дѣтей литература? Въ баптистскомъ журналѣ „Гость“ редакторъ-издатель его, извѣстный В. Фетлеръ, приглашаетъ усердно всѣхъ распространять эту порнографическую литературу (цѣлая серія—8 книгъ), которой издателемъ состоитъ онъ же. Корыстолюбіе сектанты также прикрываютъ маской мнимаго безкорыстія. Сектанты, хвалящіеся своєю благотворительностію, на самомъ дѣлѣ никому не оказываютъ помощи, развѣ только имѣя въ виду привлеченіе въ секту. Напротивъ, они откровенно заявляютъ (какъ, на примѣръ, Фетлеръ), что увѣровавшіе должны открыть для Бога не только свои сердца, но и свои кошельки. Въ случаѣ же упорства и нежеланія жертвовать они примѣняютъ отлученіе и даже проклятіе. Сколько нибудь состоятельными людямъ приходится въ пользу „Божьяго дѣла“ очень облегчать свои кошельки. Бывали и въ Москвѣ такіе случаи, когда въ нѣсколько мѣсяцевъ сотни рублей переходили въ сектантскіе карманы. Доказательствомъ того, что эти деньги большею частью попадаютъ въ карманы сектантскихъ вожаковъ, служатъ непріятности между сектантскими вожаками изъ-за денежныхъ суммъ и обвиненія ими другъ-друга въ утайкѣ этихъ суммъ; это подтверждаетъ привольная жизнь главарей сектантства въ роскошныхъ квартирахъ, хотя они толкуютъ о тѣсномъ пути. На послѣднемъ филладельфійскомъ съѣздѣ они высказались ясно, что цѣли ихъ главнымъ образомъ революціонныя. Поэтому пора оставить странное почтеніе, оказы-

ваемое баптистамъ, пора понять, что скрывается подъ „евангелизаціей“ и какая опасность грозитъ церкви и Престолу. Это—секта, противная государственности и нравственности.

(„Нижегор. Ц.-Общ. В.“).

Полученіе сана и перемѣщеніе съ мѣста на мѣсто при посредствѣ протекцій свѣтскихъ лицъ развито въ Курской епархіи настолько, что мѣстная консисторія, по распоряженію вновь назначеннаго архіепископа Стефана, обратилась къ духовенству со слѣдующимъ распоряженіемъ. Изъ дѣлъ консисторіи усматривается, что нѣкоторые просители позволяютъ себѣ обращаться для полученія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ къ содѣйствію свѣтскихъ начальниковъ, въ прямое нарушеніе каноническихъ правилъ (Апост. 30 и Седьм, всел. собора 2-е), признающихъ недействительнымъ избраніе на іерархическія степени мірскими начальниками и самихъ избранныхъ подлежащими изверженію и отлученію. Равнымъ образомъ многія изъ лицъ, состоящихъ уже въ клирѣ, такимъ же путемъ домогаются перемѣщеній на лучшія мѣста, въ нарушеніе справедливости и интересовъ болѣе достойныхъ своихъ братьевъ, не желающихъ домогаться цѣли незаконными и противоканоническими путями. Консисторія, во исполненіе словеснаго распоряженія высокопреосвященнѣйшаго Стефана, Архіепископа Курскаго и Обоянскаго, симъ объявляетъ, что противоканоническія домогательства всѣхъ такихъ лицъ будутъ вызывать относительно нихъ мѣры строгаго взысканія. („Курск. Еп. Вѣд.“)

О церковномъ чтеніи. Въ Москвѣ, въ совѣтѣ братства московскихъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, возбужденъ серьезный вопросъ о неудовлетворительной постановкѣ богослужебнаго чтенія во многихъ церквахъ и мѣрахъ къ устраненію этого зла. Надо-бы установить, чтобы псаломщики читали не на клиросѣ, а посреди церкви, чтобы священники, которые служатъ безъ діакона, произносили ектеніи и читали Евангеліе не въ алтарѣ, а на амвонѣ, передъ Царскими вратами. Совѣтъ считаетъ также необходимымъ, чтобы лица, занимающія священно и церковно-служительскія должности, получали бы основательную подготовку къ совершенію богослуженій. Необходимо установить испытаніе для лицъ, желающихъ занять должности псаломщиковъ, и чтобы этому практическому испытанію подвергались даже лица, прошедшія духовную академію.

Извѣстія и замѣтки.

— Притѣсненіе православныхъ крестьянъ въ Галиціи. Издающійся во Львовѣ офиціозный ор-

ганъ австро-польскаго галицкаго правительства „Львовская Газета“ напечатала на дняхъ сообщеніе слѣдующаго содержанія:

„Не въ первый разъ наблюдается пропаганда православія въ Галиціи, но послѣ извѣстнаго процесса Ольги Грабаръ въ 1882 г. эта пропаганда затихла. Впрочемъ, однако, она никогда не замирала и выражалась въ организациі болѣе или менѣе многочисленныхъ паломничествъ въ Почаевъ, въ систематической агитаціи „москалефильской“ печати, отождествляющей галицкихъ „русиновъ“ съ „россіянами“, и въ повторяющихся время отъ времени фактахъ присоединенія къ православію нѣкоторыхъ галичанъ. Въ послѣдніе годы эта пропаганда снова усилилась, что особенно сильно сказалось въ деревняхъ Залучьѣ, Целенжѣ и Грабѣ. Въ типографіи ставропигійскаго института во Львовѣ были напечатаны бланки заявленій для желающихъ перейти въ православіе, затѣмъ заговорили о необходимости посылать молодыхъ галичанъ въ Россію въ православныя семинаріи, и какъ оказывается, проектъ этотъ уже осуществленъ: Игнатій Гудима, Иванъ Гечко и Максимъ Сандовичъ уже успѣли получить свидѣтельства объ окончаніи курса въ волынской семинаріи, были рукоположены православнымъ архіереемъ во священники и, получивъ благословеніе отъ константинопольскаго патріарха, явились въ Галицію православными миссіонерами. Они нашли здѣсь себѣ помощниковъ въ лицѣ людей, воспитанныхъ въ „москалефильскихъ“ бурсахъ, и въ усердныхъ посѣтителяхъ читаленъ имени Качковскаго, — этихъ центровъ „москалефильской“ пропаганды. Прибывъ въ Галичину, они поселились въ тѣхъ деревняхъ, въ которыхъ уже нѣсколько лѣтъ есть православныя семьи. Гудима—въ Залучьѣ, гдѣ въ крестьянской избѣ стали совершать богослуженія, Гечко—въ Целенжѣ, а Сандовичъ—въ Грабѣ. Подъ ихъ вліяніемъ въ Целенжѣ присоединились къ православію 4 крестьянскія семьи, а въ Грабѣ—20. Кромѣ того, есть свѣдѣнія, что въ Грабѣ присоединяется къ православію еще 18 чело-вѣкъ, въ Яслѣ—20 и въ Вишоваткѣ—трое. Есть также свѣдѣнія о томъ, что въ настоящее время учатся въ Волынской семинаріи слѣдующіе

галичане: Деневскій, Цымбара, Сенечко, Борецкій, Ничай, Дудысь, Кушпета и Ольховый

„Львовская Газета“ выражаетъ увѣренность, что польское общество вполне пойметъ ту опасность, которой угрожаетъ какъ полякамъ, такъ и Австріи распространеніе въ Галичинѣ православія, и что поляки всемирно будутъ препятствовать этому движенію: австрійскія же власти, по словамъ львовскаго оффиціоза, примутъ самыя крутыя мѣры для противодѣйствія этому движенію.

Какія мѣры принимаютъ австро-польскія власти по отношенію къ православнымъ и къ православнымъ молитвеннымъ домамъ,—это хорошо извѣстно, стоитъ припомнить хотя бы выходку австро-польскаго уѣзднаго начальника, который, запечатавъ православный молитвенный домъ въ Залучьѣ, прибилъ къ стѣнѣ этого дома надпись: „Здѣсь зараза—ящуръ“!

Но какія бы мѣры ни принимались и какъ бы поляки и „украинцы“ ни старались доказать, что „русинь“ и „россіяне“—два различные народа, національное единство русскаго народа съ тою частью его, которая случайно находится подъ властью Австріи,—неоспоримый фактъ, и вполне естественно, что русскіе галичане тяготятъ къ вѣрѣ своихъ предковъ—православію, отъ котораго они были оторваны поляками и обращены въ унию; здѣсь дѣло не въ „пропагандѣ“ православія, а въ естественномъ стремленіи вернуться къ своей родной вѣрѣ, связь съ которой въ глубинѣ души никогда не порывалась у большинства галичанъ. Если не смотря на вполне драконовскія мѣры, которыя принимаютъ австро-польскія власти противъ православія, оно все же, по сознанію „Львовской Газеты“, продолжаетъ распространяться въ Галичинѣ, слѣдовательно, народъ тамъ не забылъ о вѣрѣ предковъ.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ Ѳ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

1. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Земледѣльческій трудъ и пастырская дѣятельность. 2) Мѣсто погребенія Св. Стефана епископа Владиміровольскаго. 3) О необходимости цѣлесообразнаго распредѣленія взносовъ отъ церквей и причтовъ епархіи предстоящимъ Волынскимъ Епархіальнымъ Съѣздомъ. 4) Отклики. 5) По епархіи. 6) Печать. 7) Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ. 8) Изъ жизни другихъ епархій. 9) Извѣстія и замѣтки. 10) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагается „Проповѣдническій Листокъ“ № 2-й.

Правленіе Волынской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что

ВАКАНТНО МѢСТО ЭКОНОМА

при казенномъ корпусѣ семинаріи.

Желающіе занять это мѣсто должны имѣть священный санъ, знать хозяйственное дѣло и счетоводство.

Жалованье въ годъ полагается 450 рублей, казенная квартира и столъ.

Прошенія и рекомендаціи подавать на имя ректора семинаріи до 20 января 1912 года.

ВЪ Г. ОСТРОГЪ,

въ женское графа Д. Н. Блудова училище

Нужна ЭКОНОМКА

(православная),

хорошо знающая и огородное хозяйство.

Жалованье 150 руб. при полномъ содержаніи.

Подробности на мѣстѣ.

Вышла изъ печати новая книга

„НАДЪ ЕВАНГЕЛІЕМЪ“

Епископа Михаила (Грибановскаго).

(1—257 стр.)

Съ біографіей (1—136 стр.), портретомъ и изображеніемъ памятника на могилѣ почившаго святителя. Полтава. 1911 г., ц. 1 р. 50 к. (безъ пересылки).

Въ настоящемъ изданіи, кромѣ статей, отпечатанныхъ въ „Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ за 1896 г. и въ „Таврическихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ за 1897—1898 г.г., помѣщены новыя, печатавшіяся на страницахъ „Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостей“ за 1910 г. Таковы, напр., статьи на тексты изъ Евангелія отъ Іоанна:—„Изслѣдуйте писанія... они свидѣтельствуютъ о Мнѣ (V, 39)“, „Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ... Пилать же сказалъ: „что есть истина? (XVIII, 37—38)“, „Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ, и поставилъ васъ, чтобы вы шли и принесли плодъ міру“ (XV, 16), „Не ропщите между собой. Никто не можетъ прийти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня“ (VI, 43—44), статья—„Чудо насыщенія пятью хлѣбами и хожденіе по водамъ“ и др.

Чистый доходъ отъ продажи изданія, согласно волѣ почившаго архипастыря, поступаетъ на образованіе фонда для пріобрѣтенія религіозно-нравственныхъ брошюръ и листовъ и бесплатной раздачи ихъ народу во время чтенія академіи въ Симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ.

Главный складъ изданія **Симферополь**, кварт. смотрителя духовнаго училища **А. И. Леонтьева**, на имя котораго и адресуются требованія о высылкѣ книгъ.—Тамъ же имѣются въ продажѣ — „Письма Преосвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго къ Высокопреосвященному Архіепископу Антонію“ (Храповицкому), † Архіепископу Димитрію (Самбикину) и др. **ц. 75 к.** (безъ пересылки) и біографическій очеркъ, вошедшій въ 3-е изданіе сборника: **Надъ Евангеліемъ** — „Преосвященный Михаилъ (Грибановскій), Епископъ Таврическій и Симферопольскій (1857—1898), **ц. 50 к.** (безъ пересылки)

На этомъ объявленіи послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Усиленно рекомендую духовенству и церк. бібліотекамъ прекрасныя сочиненія одного изъ самыхъ лучшихъ богослововъ нашего времени Преосв. Михаила. А. Антоній“.